

**Отделение социальных технологий и общественной безопасности
Петровской академии наук и искусств**

**С.В. Ким
П.И. Юнацкевич**

**Приоритетные задачи интеграции национально-региональных систем
непрерывного образования взрослых в России и других государствах-
участниках СНГ в единое образовательное пространство**

Научный доклад

Санкт-Петербург
2008

УДК 374.8

Ким С.В., Юнацкевич П.И.

Научный доклад «Приоритетные задачи интеграции национально-региональных систем непрерывного образования взрослых в России и других государствах-участниках СНГ в единое образовательное пространство. – СПб.: ОСБ ПАНИ, 2008. – 55 с.

Рецензенты:

Тихонов Л.Н., академик РАО

Ипатов Ю.М., доктор экономических наук, профессор

В соответствии с социально-педагогическими условиями, обеспечивающими эффективное построение интеграционных процессов разных национально-региональных систем непрерывного образования, выстроена система задач по обеспечению интеграции и определены критерии решения задач по интеграции национально-региональных систем непрерывного образования в государствах-участниках СНГ.

Научные основы партнерства национально-региональных систем непрерывного образования построены на создании соответствующих интеграции образования в государствах-участниках СНГ социально-педагогических условий: свободы слова, общественных (гражданских) слушаний, государственно-общественного и государственно-частных партнерств, гражданской самообороны, нравственности, глубокой демократии (народовластия), массовой этической оценки, динамических иерархий.

ISBN 5-7199-0258-9

Информационно-издательский центр ОСБ ПАНИ
Подписано в печать 30.11.2008. Формат 60х90/8. Объем 3 п.л.
Печать офсетная. Бумага 80 г. Тираж 100 экз.,
Благотворительный выпуск

Приоритетные задачи интеграции национально-региональных систем образования взрослых в России и других государствах СНГ в единое образовательное пространство

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ

Количество взрослого населения в России

На начало 2006 года население России составило 142 700 000 человек при максимуме 149 000 000 на конец 1992 года – начало 1993 года. Потери от высокой смертности и низкой рождаемости в 11 000 000 человек были на 5 000 000 компенсированы миграционным приростом. Разница между числами родившихся и умерших в России составила за 2000-2005 гг. – более 5 300 000 человек, из которых лишь 1 200 000 компенсированы миграционным приростом, убыль составила более 4 100 000 человек, около 700 000 человек в среднем в год.

В целом по России число умерших превысило число родившихся в 1,58 раза, причем в 23 субъектах Российской Федерации превышение составило 2,0-2,8 раза. В число регионов в наихудшем соотношении рождаемости и смертности и наибольшим показателем естественной убыли устойчиво входят все области Центрального федерального округа, а также Ленинградская, Новгородская, Псковская, Нижегородская, Пензенская области.

46 % от общего числа населения страны составляют взрослые (18-65 лет). Из них 56% - женщины. 9% взрослых живут в сельской местности, причем эта цифра уменьшается за счет старения и оттока взрослых в города. В 2006 году численность лиц. Достигших призывного возраста, включая и женщин, составила 2 400 000 человек. По прогнозам специалистов это число снизится к 2010 году до 1 400 000 человек, причем годных к службе мужчин окажется менее 500 000.

Взрослых (16 лет и более – трудоспособных и старше трудоспособного возраста) насчитывается 119,5 млн. (84%) от общей численности населения. Это и есть потенциальный контингент учащихся взрослых.

Женщин в составе потенциального контингента (65,3 млн.; 55%) на 11,1 млн. и 10% больше, чем мужчин (соответственно 54,2 млн.; 45%). Соотношение городского и сельского населения в целом стабильно с 1989 года и составляет неизменно – 73 и 27%. По материалам выборочного его обследования на предмет занятости, в 2006 году численность экономически активного населения составила 74,2 млн. чел.; из них заняты в экономике 69,2 млн. (свыше 93%), безработные – 5 млн.; около 7%. Наиболее высокий процент (21%) последних среди лиц в возрасте 20-24 года, а также со средним профессиональным (22%) и средним (полным) общим образованием

– около 34%. В 2007 году цифра безработных и процент их были несколько ниже.

По материалам выборочного обследования сферы труда, в которых заняты различные категории взрослых распределились следующим образом:

- гуманитарные профессии – 29,2%;
- сфера услуг – 18,8%;
- финансово-экономическая сфера – 17,5%;
- управленческая сфера – 15,6%;
- сельское хозяйство – 9,1%;
- производственно-техническая сфера – 7,8%.

Ситуация с трудоустройством выглядит следующим образом:

1. Имеют постоянную работу взрослые до 20 лет – 19,7%, от 20 до 25 лет – 46,2%, свыше 25 лет – 57,5%.

2. Работают эпизодически взрослые до 20 лет – 13,4%, от 20 до 25 лет – 12,8%, свыше 25 лет – 12,3%.

3. Работы не имеют, но стараются ее найти взрослые до 20 лет – 35,7%, от 20 до 25 лет – 29,1%, свыше 25 лет – 21,9%.

4. Не работают и пока работу не ищут взрослые до 20 лет – 31,7%, от 20 до 25 лет – 12,0%, свыше 25 лет – 8,2%.

С возрастом увеличивается число лиц, имеющих постоянную работу, и резко снижается доля тех, кто не работает и пока не ищет работу.

Сохранение существующих тенденций воспроизводства населения (низкая рождаемость и высокая смертность) может привести к тому, что численность населения страны к 2025 году составит 122-125 000 000 человек. Снижение численности трудовых ресурсов за счет минимизации количества взрослых в стране, рост инвалидизации взрослых (до 40% взрослого населения относятся к разным категориям инвалидов), рост иждивенческой нагрузки на взрослых, в сочетании с высоким уровнем смертности в трудоспособных возрастах (прежде всего мужской, средний возраст жизни мужчины – 54-57 лет), несомненно, станут препятствием социально-экономическому росту страны.

На фоне падения рождаемости наблюдается общее старение населения страны. Уже к 2016 году каждый четвертый житель России будет пенсионером, в два раза сократится число взрослых.

Образование взрослых в данных условиях является важной формой социальной адаптации взрослых к социально-экономической ситуации в стране. Результаты исследований показали, что смертность в России снижается у мужчин на 9% и у женщин на 7% на каждый дополнительный год обучения.

Этническая структура взрослых в Российской Федерации

В России, согласно переписи 2002 года, проживает 160 национальностей. Первые три места, как и прежде, занимают: русские (около 80% общей численности населения), татары (стабильно почти 4%), украинцы (2%). Доля первых во всем населении страны уменьшилась почти на 2% за счет естественной убыли. Русским языком владеют 142,6 млн. (98%), далее идут английский, татарский языки.

Этническая структура взрослых в Российской Федерации по данным Министерства по делам национальностей за 1998 год представлена следующим образом в процентном соотношении:

- Адыгея – доля титульного народа (22,0), доля русских (68,1);
- Алтай – доля титульного народа (30,9), доля русских (60,2);
- Башкирия – доля титульного народа (21,9), доля русских (39,3);
- Бурятия – доля титульного народа (24,1), доля русских (69,9);
- Дагестан – доля титульного народа (80,2), доля русских (9,2);
- Кабардино-Балкария – доля титульного народа (57,6), доля русских (32,0);
- Калмыкия – доля титульного народа (45,2), доля русских (37,8);
- Карачаево-Черкессия – доля титульного народа (41,0), доля русских (42,4);
- Карелия – доля титульного народа (10,0), доля русских (73,8);
- Коми – доля титульного народа (23,3), доля русских (57,7);
- Марийская Республика – доля титульного народа (43,3), доля русских (47,5);
- Мордовия – доля титульного народа (32,5), доля русских (60,8);
- Северная Осетия – доля титульного народа (33,4), доля русских (50,3);
- Татария – доля титульного народа (53,0), доля русских (29,9);
- Тува – доля титульного народа (48,5), доля русских (43,2);
- Удмурдия – доля титульного народа (64,1), доля русских (32,0);
- Хакассия – доля титульного народа (30,9), доля русских (58,8);
- Чечня и Ингушетия – доля титульного народа (70,7), доля русских (23,1);
- Якутия – доля титульного народа (67,8), доля русских (43,7);
- Автономные округа (десять) – доля титульного народа (11,2), доля русских (61,6);
- Еврейская автономная область – доля титульного народа (4,2), доля русских (83,2).

Основным языком в Российской Федерации является русский язык. Доля русских в общем населении страны – 80%. Большинство взрослых в России формируются на основе традиционных духовных ценностях русской культуры с учетом в образовании этнических традиций других народов России.

Традиционные нравственные ценности русской культуры

К традиционным нравственным ценностям, присущим русской культуре, выполняющей государственно-образующую функцию в Российской Федерации, относится следующее:

- совесть, вера, надежда, совет да любовь;
- правдивость и справедливость;
- дисциплинированность и честность;
- тактичность, вежливость, заботливость о благополучии ближних и общества;
- общительность, скромность и чуткость;
- отзывчивость и доброжелательность;
- трудолюбие и дружелюбие;
- семейственность и почитание супругов друг друга;
- уважение к старикам и любовь к детям;
- жалость к слабым и немощным людям;
- милость к врагам и недругам;
- пощада к побежденным врагам в бою;
- бескорыстие и щедрость;
- почет воинской службы, мужества и доблести;
- самоотверженность, героизм, самопожертвование ради общего блага и защиты Отечества;
- уважение к государственной власти и местному самоуправлению;
- считаться с общественным мнением;
- народовластие, соборность, мудрость;
- авторитет старейших и мудрейших долгожителей.

Данные ценности характерны и приемлемы и для других народов России. Поэтому образование взрослых в России предполагает передачу русской культуры взрослому населению страны с учетом этнических традиций малых народов России.

Социальные показатели жизни взрослых в России

Социальные показатели жизни взрослых в России за 2007 год:

1. Средняя продолжительность жизни – 66 лет.
2. Средняя продолжительность жизни больных с хронической патологией – 13,5 лет.
3. Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми – 11.
4. Смертность от несчастных случаев, отравлений и травм на 100 000 населения – 200 случая.
5. Самоубийства на 100 000 человек - 72 случая.
6. 50-60% детей рождается в бедных семьях.

7. 40% от общего количества детей рождается уже больными, что является причиной 40% инвалидов взрослого возраста.

Средняя цена квадратного метра жилья намного выше средней заработной платы, в то время, когда во многих развитых странах мира стоимость метра жилья не превышает размера средней заработной платы. Цены на рынке жилья растут быстрее реальных доходов населения. Это существенно сдерживает возможности взрослых в реализации своих прав и свобод.

Малоимущие и крайне бедные домашние хозяйства взрослых сконцентрированы в сельских поселениях и небольших городах с численностью до 50 000 человек. В них к 2004 году уже проживало 45% малоимущих домашних хозяйств и 67,5% крайне бедных домашних хозяйств. В такой ситуации большинство взрослых не имеет возможности улучшать свои условия жизни за счет собственных средств.

Основные тенденции изменения уровня жизни взрослых в России

Общая характеристика уровня жизни взрослых в январе-марте 2006 года представлена следующим образом:

1. Денежные доходы в среднем на душу населения в месяц, в рублях – 7859.
2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства – 9397 рублей.
3. Средний размер начисленных месячных пенсий – 2539 рублей.
4. Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения – 3440 рублей.
5. Прожиточный минимум мужчины трудоспособного возраста – 3763 рубля.
6. Прожиточный минимум женщины трудоспособного возраста – 2724 рубля.
7. Величина прожиточного минимума для пенсионеров – 2402 рублей.
8. Прожиточный минимум семьи из 5-ти человек: мужчина и женщина трудоспособного возраста, ребенок до 6 лет, ребенок от 7 до 15 лет, женщина пенсионного возраста – 15097 рублей.
9. Прожиточный минимум семьи из двух человек: женщина трудоспособного возраста и ребенок до 6 лет – 6170 руб.
10. Доля потребительских расходов в денежных доходах – 75,3%.

Действующий сегодня в России прожиточный минимум носит экстремальный характер – это нижняя граница биологического выживания человека. Система потребительских бюджетов позволяет выделить следующие слои населения, качественно отличающиеся по уровню текущего потребления:

- бедные: с денежными доходами ниже прожиточного минимума;

- низкообеспеченные: с денежными доходами на уровне прожиточного минимума;
- относительно обеспеченные: с денежными доходами, превышающими прожиточный минимум в 10-15 раз;
- состоятельные: с денежными доходами, превышающими прожиточный минимум в 15-20 раз.
- богатые: с денежными доходами, превышающими прожиточный минимум в 20 – 40 раз.

Бедных и низкообеспеченных взрослых в России по данным на первый квартал 2006 года подавляющее большинство – 76%. Группа состоятельных и богатых на первый квартал 2006 года составила 5,6%

Законодательство об образовании взрослых в Российской Федерации

Общественные отношения в области образования взрослых регулируются действующим законодательством.

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 3 Федерального Закона Российской Федерации «Об образовании» законодательство Российской Федерации в области образования включает в себя Конституцию Российской Федерации, данный Федеральный Закон, принимаемые в соответствии с ним другие законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 статьи 27 Федерального Закона «Об образовании» в Российской Федерации установлены следующие образовательные уровни:

- основное общее образование;
- среднее (полное) общее образование;
- начальное профессиональное образование;
- высшее профессиональное образование;
- послевузовское профессиональное образование.

Данный перечень уровней образования является исчерпывающим, субъекты Российской Федерации не вправе самостоятельно устанавливать дополнительные образовательные уровни.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального Закона «Об образовании» дополнительные образовательные программы реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства, в пределах каждого уровня профессионального образования. Основной задачей дополнительного

образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием образовательных стандартов. То есть освоение дополнительных образовательных программ не ведет к повышению установленных государством образовательных уровней.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального Закона «Об образовании» программы, реализуемые в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства, являются дополнительными образовательными программами.

В соответствии с преамбулой Федерального Закона «Об образовании» под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижений (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Следовательно, гражданин, получающий образование является обучающимся. Федеральный Закон «Об образовании» предусматривает возможность дополнительного образования для повышения квалификации рабочих, служащих и специалистов.

В соответствии с пунктом 16 статьи 28 Федерального Закона «Об образовании» установление общих принципов финансирования образовательных услуг находится в исключительной компетенции Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 12, пункту 17 статьи 28 и пункту 3 статьи 29 Федерального Закона «Об образовании» федеральные государственные образовательные учреждения финансируются за счет средств федерального бюджета, а образовательные учреждения субъекта Российской Федерации – за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьей 41 Федерального Закона «Об образовании» финансирование федеральных государственных учреждений и образовательных учреждений субъекта Российской Федерации осуществляется на основе нормативов финансирования, устанавливаемых соответственно Правительством Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального Закона «Об образовании» в настоящее время осуществление профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, психологической поддержки безработных граждан, профессиональной ориентации граждан находится в компетенции федеральных органов государственной власти. У субъектов Российской Федерации отсутствуют полномочия по регулированию общественных отношений в данной области.

В соответствии со статьей 1 Федерального Закона от 31 декабря 2005 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» с 01.01.2007 года Российская Федерация передает данное полномочие органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федерации. Средства на осуществление данного полномочия будут предусматриваться в виде субвенций из федерального бюджета. Следовательно, с 01.01.2007 года регулирование вопросов, связанных с профессиональной подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации безработных граждан будет находиться в компетенции государственных органов власти субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Федерального Закона «Об образовании» государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Следовательно, государство гарантирует получение только основного образования лицам, получающим его впервые. В соответствии с действующим законодательством, субсидии и гранты просветительским некоммерческим организациям могут предоставляются из средств бюджетов государственных органов власти субъектов Российской Федерации.

Отдельного вида правовых актов об образовании взрослых в Российской Федерации не принято.

Взрослый человек формируется в ходе дошкольного образования, начального школьного образования, общего образования, среднего (полного) общего образования, начального профессионального образования, высшего профессионального образования, послевузовского профессионального образования, профессиональной деятельности, семейном строительстве, общественной работы и служения государству.

Образование взрослых - это целенаправленный процесс воспитания и обучения граждан в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией социально-значимых достижений:

- установленные государством образовательные уровни (образовательные цензы);
- научная квалификация (ученая степень, ученое звание, научная школа);
- профессиональная квалификация (классный специалист, результаты труда);
- семейный статус (законный брак, воспитание детей и внуков);
- имущественный статус (собственность, жилая недвижимость);
- общественный статус (авторитет, нравственный рейтинг, общественные звания и награды);
- государственный статус (должность, звание, выслуга лет, награды).

Взрослый образуется в процессе социально-значимой деятельности. Он выступает преобразующей и созидающей силой в обществе, и поэтому его образование является национальной программой России.

Политика развития образования взрослых

Государство может повысить уровень мотивации к созидательному труду через повышение общего уровня социально-экономического развития общества, являющееся результатом роста нравственной составляющей в производственных и потребительских отношениях между людьми. Это требует разработки и реализации научно-обоснованной национальной программы образования взрослых, развития дискурсивной демократии, основанной на вовлечении в процесс принятия решения масс специалистов, оценивающих с позиций ущерба гражданам, обществу природе любые социально-значимые решения на всех уровнях власти, а также оценивающих баланс духовных и материальных целей в данных решениях.

Президент России Путин Владимир Владимирович предложил обществу четкий критерий оценки социально-экономических проектов: ничего в ущерб гражданам России, все во благо граждан России. При этом благо понимается как духовной и материальный достаток.

Система образования взрослых должна готовить новых членов для общества, наивысшей ценностью которого является сохранение окружающей среды и раскрытие созидательного богатства человеческой природы. Повышение благосостояния граждан возможно за счет усиления нравственного компонента в обучении и воспитании детей, молодежи и взрослых.

Мировая история неоднократно доказывала, что только рост приоритетов нравственности приводит к процветанию.

Административные рамки образования взрослых

В соответствии с действующим законодательством все категории взрослых в России имеют равный доступ к образованию без ограничений.

Финансирование образования взрослых

Образованием взрослых в России занимаются все учреждения образования, науки, здравоохранения, культуры, профессиональные организации, ориентированные на формирование, закрепление и развитие профессионального поведения взрослого человека, воспитание гражданина страны, создание условий для реализации прав и свобод человека, улучшения его духовного и материального благополучия.

Координирует образование взрослых в России Филиал Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по образованию взрослых и просветительской деятельности в Российской Федерации, размещенный на базе Института образования взрослых Российской Академии образования.

Сложность и необходимость поддержания сети учреждений образования на фоне сокращения доли расходов бюджета на социальную сферу привела к тому, что уровень бюджетного финансирования образовательной и научной сферы стал отставать от уровня средних издержек на предоставление услуг.

Перевод деятельности образовательных учреждений от процесса обучения и воспитания к предоставлению образовательных услуг и минимизированию воспитательной компоненты учебного процесса сформировался в России под давлением роста стоимости коммунальных услуг, минимизации бюджетного финансирования образовательных и научных учреждений, ростом арендной платы и д.р.

Россия перешла к так называемой сырьевой экономике, которая строится на доходах, получаемых от продажи первичного сырья (нефть, газ, лес и д.р.). Сырьевая экономика становится основным условием приватизации объектов социальной сферы (образование, наука, здравоохранение) и переводу их финансирование из внебюджетной сферы, т.е. торговля образовательными и иными социальными услугами.

В условиях сырьевой экономики рынок труда начинает предъявлять требования не столько к уровню теоретических знаний и компетентности потенциального работника, сколько с той степени лояльности, ответственности и исполнительности, которую он должен продемонстрировать работодателю. Данное условие минимизирует практическое значение таких направлений образования как переподготовка и повышение квалификации, высшее профессиональное образование, молодежная политика и оздоровление детей, прикладные научные исследования в области образования.

Проблема недофинансирования бюджетных учреждений вызвала целый виток проблем: отток профессиональных кадров, снижение качества образовательных услуг, рост коррупции.

Сложившаяся ситуация привела к появлению фактически соразмерного с бюджетным внебюджетного финансирования, с помощью которого удовлетворяется существующий спрос на образование взрослых, причем в подавляющей части через сеть государственных учреждений. Ссылаясь на недостаток бюджетного финансирования, бюджетная сфера стала впитывать в себя средства из внебюджетных источников, не только связанных с основными целями деятельности, но и лежащих за их пределами, например, сдача государственного имущества в аренду.

Доля платных учащихся взрослых в России в 2007 году составила 67% против 9% в 1995 году. Объем привлекаемых внебюджетных средств

государственных учреждений, в которых обучаются взрослые, составляет к 2007 году 50%.

Тем не менее, уровень заработной платы в образовании взрослых остается одним из самых низких в стране. По последним данным, средняя начисленная заработная плата в образовании взрослых составляет 43 % средней начисленной заработной платы в промышленности и 53% средней заработной платы в экономике. С 2004 года удельный вес бюджетных расходов на образование взрослых стал снижаться.

Анализируя плановые документы Правительства РФ, следует отметить, что социальные характеристики федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов отвечают, в основном, системным установкам и стратегическим ориентирам, содержащимся в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ и в Бюджетном послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2008-2010 годах».

В проекте федерального бюджета на 2008 года и на плановый период 2009 и 2010 годов предусмотрено в 2011 году довести минимальный размер оплаты труда практически до прожиточного минимума трудоспособного населения с учетом законодательного изменения структуры минимального размера оплаты труда.

Однако, по оценкам экспертов, к концептуальным недостаткам проекта федерального бюджета на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов можно отнести применение счетно-бухгалтерских методов, использующих прежние условия и крайне низкие уровни расходов на социальную сферу. В большинстве случаев рост намеченных расходов фактически только покрывает официальный прогноз инфляции. Во многом это связано с тем, что до сего времени не приняты законодательные акты Российской Федерации, направленные на расширение самостоятельности организаций социальной сферы и переход от сметного к нормативно-подушевому финансированию оказания государственных, публичных и муниципальных услуг.

Государственное финансирование образования взрослых является важной статьей госбюджетов развитых стран. Приемлемая ориентация российских государственных расходов на образование с учетом мировых тенденций – 6% ВВП, по сравнению с выделяемыми 3,8% ВВП в 2008 году.

Недостаточное государственное финансирование образования приводит к устойчивой тенденции увеличения платности образования в России за счет расходов населения, что ведет к существенному снижению качества образования взрослых и исключению воспитательной компоненты, важной для мобилизации кадрового резерва в целях построения социального государства Российской Федерации.

Обеспечение образования взрослых и образовательные учреждения

В 2006/07 учебном году в 1640 тыс. вечерних школах обучалось 425 тыс. учащихся; в 361 вечернем (сменном) учреждении начального профессионального образования (УНПО) – 80 тыс. учеников; в 2847 средних специальных учебных заведениях (ссузах) – 603 тыс. заочников, вечерников и экстернов; а в 1090 вузах – почти 3728 тыс. студентов этих отделений; 1493 учреждения готовят 146 с лишним тыс. аспирантов, включая 9,5 тыс. по педагогическим специальностям. Все это почти 5 млн. реального контингента взрослых.

Если отнести эту цифру к 120 млн. взрослого населения, то получается только 4% участия или охвата взрослого населения учебой

Образовательные учреждения, консолидирующие свои усилия в направлении формирования взрослого, делятся на следующие виды:

- дошкольного образования;
- основного общего образования;
- среднего (полного) общего образования;
- начального профессионального образования;
- высшего профессионального образования;
- послевузовского профессионального образования.

В образовании взрослых также принимают участие следующие виды учреждений и организаций:

- профессиональные организации и союзы;
- работодатели;
- общественные, политические и религиозные организации;
- научные и просветительские учреждения и организации;
- государственные органы власти, органы местного самоуправления;
- средства массовой информации;
- коммерческие организации и союзы, бизнес-сообщество.

Участие в образовании взрослых

Образование взрослых, по материалам его переписи 2002 г., характеризуется прежде всего ростом трех его самых высоких уровней: высшего, неполного высшего и среднего профессионального. Начальное профессиональное и среднее (полное) общее количественно почти не изменилось. Число лиц, имеющих образование от основного до высшего, увеличилось на 18,3 млн. человек (на 20%), а получивших высшее и среднее возросло в 1,5 раза, у молодежи 20-29 лет на 22%.

Одновременно сильно сократилось количество лиц, имеющих три наиболее низких его уровня. Однако 0,5 млн. человек имеют только начальное образование (из них – 70% нигде не учатся). Разница в уровне

образования (от основного и выше) между городом и селом сократилась, по сравнению в 1989 годом, с 1,3 раза до 1,1 раза (2002 г.), но каждый пятый житель села имеет только начальное образование или не имеет даже его. Хотя в целом большинство показателей говорят о неизменном росте образованности населения, в том числе и, конечно, взрослого.

Образовательные учреждения, оказывающие образовательные услуги для взрослых в основном оказывают их на платной внебюджетной основе. Поскольку более половины населения страны обладает доходами ниже простого воспроизводственного потребительского бюджета, дальнейшее участие взрослых в системе платных образовательных услуг существенного ограничен. Всего лишь восьмая часть всех расходов семей на образование приходится на 50% наименее обеспеченного населения, что свидетельствует о невозможности для большинства взрослых получения образования на платной основе, серьезно затрудняет для значительной части семей даже получение среднего образования. К тому же, каждый третий ребенок, родившийся в последние годы, живет в неполной семье, что исключает возможность участия матери в системе образования взрослых.

Опрос респондентов, проведенный Всероссийским центром уровня жизни (2005 г.) относительно того, в каких видах занятости нуждается семья респондента, показал следующее:

1. Помощь в поиске работы – 27,5%.
2. Помощь в организации малого предприятия – 23,5%.
3. Обучение для получения новой специальности, профессии – 12,4%.
4. Помощь в получении гибкой занятости – 11,4%.
5. Регистрация в службе занятости в качестве безработного – 8,4%.
6. Профессиональная подготовка и повышение квалификации по существующей работе – 7,4%.
7. Регистрация в службе занятости в качестве ищущего работу – 7,2%.
8. Направление службой занятости на общественные работы – 1,9%.
9. Другие виды помощи – 0,5%.

Для 19,8% респондентов актуальным оказалось получение помощи в обучении и профессиональной подготовке, в том числе 12,4% отметили необходимость обучения для получения новой специальности, профессии и 7,4% - в профессиональной переподготовке и повышении квалификации по основной работе.

Мониторинг и оценка программ и результатов обучения

Программы государственных организаций и учреждений по отношению к программам частных организаций, участвующих в образовании взрослых, пользуются большим приоритетом у взрослых. Стоимость учебно-

материальной базы государственных учреждений значительно превышает стоимость учебно-производственной базы негосударственных образовательных учреждений. Данное условие обеспечивает минимальный уровень качества образования взрослых на различных уровнях. Кроме того, в составе государственных образовательных учреждений трудится профессорско-преподавательский состав, квалификация которого значительно выше квалификации лиц, занятых исключительно коммерческой деятельностью в сфере образования.

Государственные образовательные учреждения также обладают большими возможностями к инновациям и экспериментальной работе, которую не могут позволить коммерческие организации, занятые в сфере образования взрослых.

Результатом обучения взрослых является формирование кадрового резерва страны, готового и способного строить социальное государство Российской Федерации, повышать уровень духовного и материального благополучия граждан страны, обеспечить ее безопасность от внешних и внутренних угроз.

Преподаватели, обеспечивающие процесс обучения взрослых

В вечерней школе работали (2006/07 учебном году) свыше 1,5 тыс. учителей, в ссузах – более 136 тыс. педагогов, в государственных и негосударственных вузах – 409 тыс. преподавателей. Однако в техникумах почти 9 тыс. педагогов не имеют высшего профессионального образования, мало преподавателей имеют ученые степени, звания.

Статус преподавателя в системе образования взрослых во многом определяется уровнем его жизни, который связан с оплатой его труда. Существующая низкая заработная плата педагога выталкивает специалистов из педагогической среды, что приводит к существенному снижению качества обучения взрослых. Средний уровень зарплаты педагога не более 60% от заработной платы специалиста в экономике. Зарплата женщин педагогов составляет две трети оплаты труда женщин в экономике. Зарплата труда мужчины педагога в два раза ниже зарплаты труда мужчины в экономике. Половина занятых в образовании специалистов имеют заработную плату ниже 3000 рублей в месяц, а почти десятая часть – ниже 1000 рублей в месяц.

Подготовка преподавателей к образованию взрослых осуществляется в ходе повышения научной квалификации (соискание ученой степени кандидата и доктора наук).

Институтом образования взрослых Российской Академией образования разрабатывается практика и теория андрагогики – науки об образовании взрослых. Данное направление является перспективным для повышения квалификации педагогических и управленческих кадров, осуществляющих подготовку и профессиональное использование взрослых в России.

Исследования в области образования взрослых

Институт образования взрослых Российской Академии образования является единственным профильным государственным академическим институтом, осуществляющим фундаментальные и прикладные исследования в области образования взрослых.

Направления исследований Института образования взрослых Российской Академии образования:

- история развития образования взрослых;
- политика и законодательство в области образования взрослых;
- экономика и управление образованием взрослых;
- социология, культурология, психология образования взрослых;
- технологии образования взрослых;
- андрагогика;
- образование социально незащищенных групп взрослого населения;
- институциональные формы образования взрослых.

Перспективные направления фундаментальных исследований, осуществляемых Институтом образования взрослых Российской Академии образования:

- социально-педагогические технологии;
- нравственное развитие человека, общества и государства;
- воспитание граждан Российской Федерации;
- экономика и право образования взрослых;
- образование взрослых в сфере семьи, права, экономики, недвижимости, безопасности, государственного строительства и местного самоуправления;
- информационное и научно-этическое обеспечение образования взрослых;
- профессиональное образование и профессиональное использование взрослых;
- экспертные процедуры повышения качества профессионального образования и профессионального использования взрослых;
- способы и технологии приобщения взрослых к духовно-нравственным ценностям русской культуры.

Инновации и примеры положительного опыта

Институту образования взрослых Российской Академии образования по результатам научной и инновационной работы решением Совета глав правительств государств-участников Содружества Независимых Государств 22 ноября 2007 года был присвоен статус Базовой организации государств-

участников Содружества Независимых Государств по образованию взрослых и просветительской деятельности.

Основной вклад Института образования взрослых Российской Академии образования в развитие образования взрослых России:

- разработаны вопросы истории развития образования взрослых;
- подготовлены модельные законодательные акты в области образования взрослых, научно обоснованы направления и содержание государственной политики в сфере образования взрослых;
- разработано экономическое обоснование механизмов государственно-общественного управления образованием взрослых;
- разработаны аспекты социологии, культурологии, психологии образования взрослых;
- созданы технологии образования взрослых;
- разработаны основные положения науки об образовании взрослых – «Андрагогика»;
- обосновано содержание, формы и методы образования социально незащищенных групп взрослого населения;
- разработаны инновационные институциональные формы образования взрослых.

Научные школы Института образования взрослых Российской Академии образования:

1. Теория, методология и практика образования взрослых (В.И. Подобед, А.Е. Марон, Тонконогая Е.П., Сухобская Г.С., Онушкин В.Г.).
2. Социология, культурология и философия образования взрослых (В.В. Горшкова, М.М. Заборщикова, Е.Г. Королева)
3. Государственно-общественное партнерство и управление образованием взрослых. (В.И. Стражев, В.И. Подобед).
4. Образование взрослых Содружества Независимых Государств и социально-педагогические технологии. (В.И. Подобед, К.А. Пшенко, А.Е. Марон, П.И. Юнацкевич).
5. Нравственное воспитание взрослых, государственное строительство и общественное самоуправление (П.И. Юнацкевич)
6. Экономика образования взрослых (Ю.М. Ипатов, Р.И. Юнацкевич, С.А. Коваленко).

При Базовой организации государств-участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности создан ряд инновационных структур:

1. Общественный совет уполномоченных представителей по образованию взрослых и просветительской деятельности Содружества Независимых Государств.
2. Филиал в Российской Федерации, консолидирующий научные, образовательные, социальные, правовые, политические, экономические организации по образованию взрослых и просветительской деятельности в России.

3. Филиал в Республике Беларусь, консолидирующий научные, образовательные, социальные, политические, правовые и экономические организации по образованию взрослых и просветительской деятельности в России.

Грамотность взрослых в России

В России преобладает функциональная неграмотность взрослых, однако, очевидно, довольно значительная и элементарная. При проведении переписи населения 2002 г. более 1364 тыс. не указали уровня своего образования и почти 1,2 млн. оказались неграмотны.

Для России индекс грамотности составляет 99,0; охват образованием от 7 до 24 лет - 73,5; индекс образования – 0,9

Взрослые России являются наиболее читающими гражданами в мире, в среднем один взрослый Россиянин читает в сутки 10 страниц текста. Книжный рынок в России находится в устойчивом положении. Значительную долю этого рынка составляют научно-популярные произведения, что является показателем научной активности граждан России, их стремлением к знаниям и любовью к непрерывному образованию.

Перспективы развития образования взрослых в Российской Федерации

Повышение благосостояния многонационального народа России возможно путем консолидации всех граждан страны на основе формирования общего мировоззрения, объединяющего нравственные идеи, ценности и нормы.

Образование взрослых, ориентированных не на личное обогащение любой ценой, а на созидательную деятельность в интересах многонационального народа России, будет способно обеспечить устойчивый прогресс и национальную безопасность страны, формирование единого (общего) социального и образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

Россия развивает образование взрослых, опираясь на Концепцию развития образования взрослых в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, утвержденную Советом глав правительств Содружества Независимых Государств 25 мая 2006 года, город Душанбе.

Образование взрослых является неотъемлемым правом человека, ключом к устойчивому развитию, обеспечению стабильности в обществе, условием противодействия коррупции, организованной преступности и другим вызовам и угрозам безопасности России.

Двойные моральные стандарты в обществе, культ всевласти денег, личного обогащения любой ценой и стяжательства привели к отставанию системы образования взрослых от практики создания социального государства Российской Федерации.

Образование взрослых является важным условием созидательного и нравственного преобразования социальной, экономической, правовой действительности. Нравственность понимается как ориентированность личности, общества и государства на твёрдые, незыблемые правила поведения, заключающиеся в минимизации степени причинения ущерба человеком самому себе, ближним и окружающей среде, в соблюдении баланса материальных и духовных устремлений и действий, прав и обязанностей перед обществом.

Развитие образования взрослых осуществляется как основа образования, обеспечивающая гарантии прав каждого гражданина России на непрерывное образование в течении всей жизни.

Формирование и развитие единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств является стратегией деятельности России на ближайший период времени (2008 – 2012).

Образование взрослых и просветительская деятельность является основным фактором социально-экономического, правового и политического развития России.

Цели образования взрослых в Российской Федерации

1. Формирование нравственного поведения взрослых во всех сферах жизнедеятельности граждан.

2. Создание условий для постоянного самосовершенствования личности, развития ее профессионально важных качеств для созидательного труда.

3. Воспитание граждан страны.

4. Содействие формированию единого образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

Задачи образования взрослых в Российской Федерации

1. Координация действий России с другими государствами-участниками Содружества Независимых Государств в области развития образования взрослых и просветительской деятельности.

2. Создание условий для реализации прав граждан России на образование в течении жизни и приобщение к духовно-нравственным ценностям русской культуры, а также культурам других народов и народностей Российской Федерации.

3. Развитие теоретической и научно-методической базы образования взрослых и просветительской деятельности.

4. Формирование единой научно-этической системы как основы единого (общего) мировоззрения граждан России.

5. Создание национального кадрового резерва России, ориентированного на построение социального государства Российской Федерации.

Принципы развития образования взрослых в Российской Федерации

1. Признание права образования взрослых в любом возрасте как одного из важнейших фундаментальных прав человека.

2. Ориентация образования взрослых на нравственные ценности и созидательное совмещение интересов личности и общества.

3. Непрерывность и преемственность развития образования взрослых.

4. Доступность образования и преемственность традиций русской культуры, а также культур других народов Российской Федерации.

5. Государственно-общественный подход к управлению образованием взрослых и просветительской деятельности.

6. Учет специфики образовательных потребностей различных групп населения.

7. Государственная поддержка образования взрослых и просветительской деятельности.

Основные направления развития образования взрослых в Российской Федерации

1. Создание научно-этической, правовой, экономической, социальной, политической и научно-методической основ образования взрослых и просветительской деятельности.

2. Развитие государственно-общественных систем управления социальными процессами в стране.

3. Расширение доступности образования для всех групп населения Российской Федерации.

4. Активизация просветительской деятельности, направленной на повышение общей культуры и социальной активности человека.

5. Улучшения условий и качества обучения взрослых, воспитания граждан страны.

6. Проведение фундаментальных исследований в области образования взрослых.

7. Создание систем информационного обеспечения образования взрослых.

8. Развитие государственных механизмов финансирования образования взрослых и просветительской деятельности.

9. Развитие сотрудничества России с другими государствами-участниками Содружества Независимых Государств в области образования взрослых и просветительской деятельности.

10. Сотрудничество России с международным андрагогическим сообществом.

Этапы развития образования взрослых в Российской Федерации

1. Разработка и принятие плана мероприятий государств-участников Содружества Независимых Государств по развитию образования взрослых.

2. Формирование информационной, организационной, правовой, материальной и технической базы развития образования взрослых и просветительской деятельности.

3. Развитие и обеспечение государственно-общественного характера управления образованием и просветительской деятельностью.

Структура расходов федерального бюджета России в сфере образования взрослых

Правительством РФ определена структура расходов федерального бюджета в сфере образования России в % к общему объему расходов по разделу к 2010 году:

1. Дошкольное образование – 1,0.
2. Общее образование – 4,6.
3. Начальное профессиональное образование – 3,4.
4. Переподготовка и повышение квалификации – 1,4.
5. Высшее профессиональное образование – 74,9.
6. Молодежная политика и оздоровление детей – 0,1.
7. Прикладные научные исследования в области образования – 0,5.
8. Другие вопросы в области образования – 4,2.

В перспективе по направлению образования взрослых необходимо наметить меры поэтапного повышения бюджетного обеспечения здравоохранения и доведения его в среднесрочной перспективе до уровня 6% ВВП.

Образование взрослых, ориентированное на закрепление и развитие профессионального поведения взрослого человека, воспитание гражданина страны, создание условий для реализации прав и свобод человека, улучшения его духовного и материального благополучия в перспективе должно строиться на принципе нормативно-подушевого бюджетного финансирования оказания государственных и муниципальных образовательных услуг каждому гражданину страны. Данный принцип подразумевает государственную и муниципальную поддержку непрерывного образования каждого человека

страны в процессе его взросления и профессиональной деятельности. Кроме того, нормативно-подушевое бюджетное финансирование должно быть направлено на создание государственной и муниципальной систем просвещения взрослых. Данные системы просвещения должны быть ориентированы на закрепление нравственных стандартов поведения взрослых и усиления их мотивации к непрерывному созидательному труду.

Перспективы развития образования взрослых в России

Россия через образование взрослых предполагает решать все социально-экономические проблемы современного общества. Важную роль в образовании взрослых играет дискурсная демократия, основанная на организации диалога экспертного сообщества и лиц, принимающих решения. В публичном диалоге осуществляется этическая оценка деятельности каждого человека, группы людей, любой организации и администрации. По результатам всестороннего дискурса человек, или группа людей, организация или руководитель, наносящие ущерб, должны становиться объектом большего воспитательного внимания со стороны общества и государства, их путь во власть должен приостанавливаться и рекомендоваться объем задач, исполнив который они вновь могут заслужить доверие и авторитет у народа.

В случае если деятельность человека, группы людей, организации или руководителя носит нравственный, созидательный характер, они должны поддерживаться обществом и государством, направляться на более ответственную руководящую работу во власти.

Вовлечение взрослых в дискурсную демократию, повышение их политической активности, участие в местном самоуправлении, общественном контроле государственных органов власти является мощным мотивом их самообразования и необходимым условием полноценного развития системы образования взрослых и просветительской деятельности.

Выполнение перечисленных и других мер позволит придать импульс развитию образования взрослых, в результате которого на пространстве Российской Федерации на смену экономическому человеку, ориентированному на личное обогащение любой ценой, человеку паразитическому, придет человек социальный, гармонично сочетающий духовные и материальные ценности, человек русской культуры.

2. ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ПРИ ПОСТАНОВКЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Практика интеграции национально-региональных систем образования взрослых в единое образовательное пространство государств-участников СНГ показывает, что реализация такого процесса осуществляется в нескольких направлениях, и в том числе – в направлении изменения концептуальных основ развития системы образования взрослых¹. Любая же концептуалистика начинается с дефиниций.

Согласно междисциплинарному словарю терминологии, описывающей проблематику образования взрослых, предмет темы формулируется так: *«Образование взрослых – составная часть системы образования, её относительно обособленное подразделение, основной задачей которого является содействие всестороннему развитию человека в период его самостоятельной жизни. В этом смысле образование взрослых является социальным институтом, преемственно продолжающим процесс превращения имеющегося в обществе социально-культурного опыта в достояние всех его членов и через это обеспечивающим пожизненное обогащение творческого потенциала личности»*².

Данное определение нуждается в коррективах по следующим причинам.

Во-первых. В широком смысле образование – это поддержание в обществе культурной традиции с учётом её постоянного обогащения инновациями. Функция поддержания традиции, обогащаемой инновациями, лежит на взрослых, потому что именно они, в отличие от детей, способны не только воспринимать уже существующее знание, но и дополнять его новым. Главное же: функция поддержания традиции, в силу её постоянного обогащения инновациями, требует принятия мер по её постоянному совершенствованию. Такие меры и находят своё воплощение в системе образования взрослых. Но это значит, что система образования взрослых вызвана к жизни необходимостью поддержания культурной традиции общества в состоянии, адекватном вызовам времени. И уже только поэтому система образования взрослых – не “составная часть” некой более общей системы образования, а сама “предельно общая система”: главнейшая несущая конструкция всей системы образования, её фундамент. Можно даже говорить о фундаменте не системы образования, а самой культурной традиции общества.

Во-вторых. Сказать, что основной задачей образования взрослых является “содействие всестороннему развитию человека в период его самостоятельной жизни” и “обеспечение пожизненного обогащения

творческого потенциала личности” – означает сказать “а” и на этом остановиться. Ведь, как известно, советская система образования обеспечивала намного бóльшую разносторонность личности, нежели специализированная западная³; однако же и наиболее уязвимыми в ходе событий двух последних десятилетий в нашей стране оказались именно “разносторонние личности с богатым творческим потенциалом”⁴. Но поэтому и сами установки на “разностороннюю личность” и “богатый творческий потенциал”, не вызывающие сомнения как таковые, требуют, тем не менее, обстоятельного анализа всего связанного с ними социального контекста и всех задействованных здесь причинно-следственных связей.

Обозначенных двух моментов достаточно, чтобы существующее определение понятия “образование взрослых” считать не вполне пригодным для описания происходящих в нашем обществе процессов. Но каким тогда должно быть новое определение?

Ответ, отчасти уже данный выше (под номинацией “во-первых”), в окончательной своей редакции может быть сформулирован примерно так: образование взрослых – это главное условие выживания любой культурно-исторической традиции, претендующей на общемировую, общечеловеческую, общецивилизационную значимость. Причём это условие *такого* выживания традиции, в котором сама вероятность выживания напрямую зависит от *качества* вносимых в образование инноваций.

Но тогда встаёт ещё один вопрос: что это такое – качество вносимых в образование инноваций? Ведь “инновацией” можно назвать всё, что угодно: и то, что помогает развитию общества, и то, что его разрушает. Во втором случае под прикрытием инноваций могут быть задействованы элементарные приёмы оргвойны: заведомо разрушительные “реформы”, сомнительные с точки зрения своего целевого назначения законопроекты, дезориентирующая деятельность средств массовой информации, лживая статистика, манипулятивные технологии и прочие элементы политико-идеологическо-экономической конкуренции. А в системе образования “инновационными бомбами замедленного действия” могут служить нацеленные на размывание культурных матриц учебные программы, дезинформирующие учебники и отвращающие от предметов обучения методики их преподавания. Поэтому вопрос о качестве вносимых в образование инноваций – это, в сущности, вопрос об умении отличать инновации от их имитаций.

С чего начинать решение этого важнейшего, но и сложнейшего вопроса?

Видимо, правильнее всего исходить из того, что существовавшее у нас ещё недавно естественно-научное и инженерно-техническое образование, при всех его частных недостатках, вполне отвечало мировым стандартам; никто никогда не ставил под сомнение способность наших специалистов *данного профиля* отличать инновации от их имитаций⁵. А вот то, что за последние два десятилетия “реформ” естественно-научный и инженерно-технический потенциал страны оказался заметно подорван, как и то, что произошло это под очевидным воздействием на общество манипулятивных

технологий, явно свидетельствует о неблагополучии в сфере наших представлений об *управлении*. А поскольку наука управления – это такой синтез теории и практики, который концентрирует в себе всю полноту наших знаний о себе, обществе и мире, то и речь должна в конечном счёте идти о *неблагополучии в сфере методологии общественно-гуманитарного знания и его преподавания*.

3. ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ

Вот уже почти столетие методологическим средством осмысления общественных явлений в их историческом развитии отечественной науке служит учение исторического материализма. Но «почему, имея целую рать профессоров истмата, “мы не знаем общества, в котором живем”? Ведь это не шутка – услышать такое признание от генсека да еще многолетнего председателя КГБ. Ясно, что истмат почему-то оказался как метод негоден для познания нашего общества»⁶.

На острие политического диалога уместность предельно резкой постановки фундаментальных теоретических вопросов сомнений не вызывает. Как не вызывает сомнений и то, что в академической среде в отношении таких же вопросов уместны осторожность и взвешенность. Но тем более тогда заслуживает внимания, что и в академической среде наблюдается сегодня *неявный* отход от прежней истматовской методологии. Это видно из сравнения статей, освещающих тему “историзма” в доперестроечных и новейших философских словарях. Если в первых даются концептуально-нагруженные дефиниции, то во вторых понятие “историзма” низводится до уровня почти что гераклитовских представлений об изменяемости всего сущего во времени (Новая философская энциклопедия в 4-х томах, изд. ин-та философии РАН, рук. проекта В.С.Степин, В.Г.Семигин, М. 2001, т. 2, с. 175).

Самое же интересное: появились философские словари, где статьи “Историзм” нет вообще (Философский словарь, под ред. П.С.Гуревича, М., 1997; Новейший философский словарь, под ред. А.А.Грицанова, Минск, 2002; Философский словарь: справочник студента, под ред. Г.Г.Кириленко, Е.В.Шевцова, М., 2002). Как нет зачастую и статьи “исторический материализм” (Новая философская энциклопедия, т. 2). А там, где она есть, этому понятию даётся уничтожающее определение. «Амбиции теоретиков и апологетов исторического материализма на придание ему статуса универсальной парадигмы социальной философии и социологии, основанной на позитивистских методологиях, натурализме в трактовке общества и причинно-механической модели мирообъяснения, были опровергнуты достижениями общенаучных и гуманитарных дисциплин XX ст. – новейшими макроэкономическими моделями, общей теорией систем, представлениями о нелинейных процессах, данными наук о массовых коммуникациях. Одновременно крушение социализма в Европе, наиболее общей санкцией которого на теоретическом уровне являлся исторический материализм, наглядно продемонстрировало реальные преимущества современных неортодоксальных социологических, политологических, психоисторических и прочих методик адекватного отображения и перспективной реконструкции хода исторического процесса. Серьёзные сомнения европейских интеллектуалов в правомерности концепции

неограниченного социального прогресса (сердцевины и “души” исторического материализма) также содействовали закату этой некогда модной идеологической доктрины социально-философского толка» (Новейший философский словарь, Минск, 2002, с. 450).

Имеются, впрочем, и заявки на неисчерпанность потенциала исторического материализма (Философский словарь, под ред. И.Т.Фролова, издание седьмое, переработанное и дополненное. М. 2001, с. 225-226). А чтобы понять, почему они не заслуживают доверия, достаточно чуть внимательнее, чем обычно, вдуматься в традиционное определение принципа “историзма”: «Историзм – это подход к объекту с точки зрения закономерного процесса его развития» (Философская энциклопедия в 5 томах, под ред. Ф.В.Константинова, М., 1962, т. II, с. 352); «Историзм – принцип познания вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями» (Философский словарь, под ред. И.Т.Фролова, изд. второе, М., 2001, с. 223).

С позиций элементарной логики данные формулы принципиально *тавтологичны*: они одновременно служат и требованием рассматривать явление с точки зрения закономерного процесса его развития (в конкретных условиях его становления и развития), и самим инструментом изучения этого процесса (этих конкретных условий). То есть, исторический метод в его традиционных формулировках как бы заранее предполагает знание того, на изучение чего нацелен⁷. Между тем «научное доказательство не должно предполагать как предпосылку то самое, обосновывать что является его задачей»⁸, – в противном случае мы получаем ситуацию, называемую в методологии научного поиска “кругом в доказательствах” (“*circulus visiosus*”)⁹.

Проблема порочного круга в исторической науке – это мировоззренческая проекция чисто формальной проблемы парадоксов теории бесконечных множеств (которые, как известно, тоже сводятся к тавтологичности). Обе они производны от концепции актуальной бесконечности, так как бесконечное возрастание информационного разнообразия, задаваемое параметром развития “от простого к сложному”, сопоставимо с бесконечным возрастанием значений в ряду натуральных чисел. Но в математике тавтологичность умозаключений, построенных на использовании идеи бесконечности, была осмыслена ещё в начале прошлого столетия¹⁰. Да и в западной философии она явно или неявно стимулировала целые направления теоретической мысли, ставящей под сомнение истматовскую методологию (акцентация на рефлексивном “историцизме”, отвержение линейного “прогрессизма” и упрощённого детерминизма, критика “наивного исторического объективизма” и др.). Насколько далеко зашла в своей переоценке категории “историчности бытия” западная обществоведческая мысль, можно судить по философии Хайдеггера, строящейся на «чередности исторически обусловленной *трансформации смысла бытия*» (Краткая философская энциклопедия, сост. Е.Ф.Губский, Г.В.Кораблёва, В.А.Лутченко. М., 1994, с. 191). Хотя в целом, отдавая

должное “неклассическому” направлению поисков, западная обществоведческая мысль продолжает очень сильно зависеть и от парадигматики, восходящей к Просвещению XVIII века.

В отечественном же обществоведении ситуация гораздо хуже: поскольку здесь в XX веке имело место не столько решение научных задач, сколько выполнение госзаказа на критику “буржуазной идеологии”, то и всю выходящую за истматовские рамки обществоведческую проблематику отечественные методологи вообще “проспали”.

Для полноты картины – несколько слов о предыстории ситуации *circulus visiosus* в исторической науке. Становление историко-материалистической парадигмы мышления происходило в условиях острой полемики с религиозным мировоззрением, в стремлении освободить научную мысль от церковной опеки. Поэтому в науке с самых первых шагов её существования главной мишенью критики стал “креационизм” – идея сотворения мира Богом. Отбросив эту “метафизическую” идею, как и само понятие Бога, наука тем самым ограничила сферу своей компетенции чувственно воспринимаемыми предметами и явлениями, доступными наблюдению, описанию и измерению. И получила в результате “куски” эмпирического знания: физику, химию, биологию и др. Целостный же взгляд на мир хотя и остался без Бога, но не стал от этого более научным. Ведь вместе с понятием Бога из сферы научного кругозора исчезли такие важнейшие стороны научного миропонимания, как идеи порядка, организации, инвариантности, целесообразности, целенаправленности и т.д. Все эти идеи стали считаться “идеалистической поповщиной”, а впоследствии хотя и были частично реабилитированы в рамках Общей теории систем¹¹, но в целом на общее научное мировоззрение не повлияли.

«В результате научные представления о “мире как целом” остались на уровне всё той же религиозной, но уже *неполной (урезанной)* модели мира. И ситуацию не спасла даже теория эволюции, в которой одномоментный креационистский акт оказался всего лишь заменённым на растянутый во времени процесс: создавая новые виды, Творец, отождествлённый с Природой, делал это теперь уже постепенно и незаметно – *эволюционно*»¹². К тому же в основу сформулированного Ч.Дарвином принципа поступательного увеличения видового разнообразия методом расхождения видообразующих признаков лёг чисто механистический принцип развития от “низших” форм к “высшим” – принцип, методологическая несостоятельность которого прекрасно осознавалась и самим Ч.Дарвином. «Знаю, – писал он, – что едва ли возможно определить ясно, что разумеется под более высокой или более низкой организацией»; «Это область очень запутанного вопроса»¹³. Да и наиболее проницательные современники Ч.Дарвина (такие, как, например, Н.Я.Данилевский) сразу поняли, что «дарвинизм не только и не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механистического материализма»¹⁴.

Тем не менее на этом “куполе” была воздвигнута ещё одна “башня” в форме учения исторического материализма (по признанию самих авторов

учения, именно дарвинизм послужил его естественнонаучной основой). То есть учение исторического материализма возникло не как научное обобщение неких неопровержимых эмпирических фактов, а как умозрительное философское построение: как логическое завершение потенций, заложенных в теории эволюции. Но тем самым учение исторического материализма восприняло от своей естественнонаучной основы заведомую неполноту представлений о мире. А, как известно, именно эта неполнота и служит, с точки зрения теорем К.Геделя о неполноте и непротиворечивости формальных систем, первоисточником *circulus visiosus*¹⁵ (под *формальными* системами здесь имеются в виду не только математические, но и вообще любые *логически* построенные системы).

Поскольку отечественные методологи всю эту проблематику, как уже было сказано, “проспали”, то и не удивительно, что сегодня они вынуждены ограничиваться *стыдливо-молчаливым* переписыванием соответствующих учебников, пособий и словарей. А в роли “крайних” при этом остаются гуманитарии узкоспециального профиля. Воспитанные практикой предыдущей эпохи в слепом доверии к спускаемым сверху методологическим установкам, они если и замечают происходящее, то не воспринимают его как нечто непосредственно к ним относящееся.

Но это значит, что, оказавшись по факту в положении *теоретически разоружённых*, они, как правило, даже не осознают себя таковыми, удовлетворяясь в качестве методологии социально-общественных наук её *имитационными* штампами прежних времён.

4. ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЯ НАУЧНОСТИ

Спрашивается: что же в этой ситуации следует принять за общепризнаваемую методологическую основу гуманитарных исследований?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно предварительно понять, чем конкретно отличается методология современного естествознания, чей научный статус неизмеримо выше статуса современного обществоведения, от методологии последнего.

Попробуем разобраться.

В обществоведении “научной” считается лишь та “чистая эмпирика” (научно описанный факт или явление), которая обнаруживает смысловую совместимость с предельно общим мировоззренческим взглядом на исторический процесс, т.е. которая поддается непротиворечивому вписанию в историко-материалистическую парадигму. Если же “чистая эмпирика” такому вписанию не поддается, но и научность её невозможно опровергнуть, то она *подгоняется* под указанную парадигму чисто механическими, эклектическими способами, не без помощи спекуляций (пусть и бессознательных) на “диалектических противоречиях”.

Вот пример, очень показательный благодаря максимально широкому охвату рассматриваемого материала. Сложившийся в современной науке о мифах взгляд на них как на «первоначальную форму духовной культуры человечества»¹⁶ – это классический образец “чистой эмпирики”. Но поскольку «методология изучения мифологии... базируется на принципах исторического и диалектического материализма», поскольку «для подхода исследователей... к решению проблем мифологии характерно следование принципам историзма,... подчёркивание... мировоззренческой основы» (там же), то и «причины, по которым вообще должны были возникать мифы, ... следует, по-видимому, искать в общих для того уровня культурно-исторического развития особенностях мышления»¹⁷, т.е. – в самих же мифах! – Налицо методологический порочный круг в самих способах постановки и решения проблемы.

Другой пример, помельче. Работа великого русского филолога и фольклориста В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки»¹⁸ – это тоже не что иное как классический образец “чистой эмпирики”, оказавшей в своё время огромное влияние даже на специалистов по теории искусственного интеллекта¹⁹. Но по методологическим требованиям времени, да и по собственной внутренней убеждённости В.Я.Пропп считал себя обязанным дать этой работе “историческое объяснение”. Таковым, казалось бы, явился следующий пропповский труд «Исторические корни волшебной сказки»²⁰, основанный на ключевой для современного историзма идее, согласно которой «сюжеты порождены бытом народа, его жизнью и вытекающими из этого формами мышления на ранних стадиях человеческого общественного развития...»²¹. На самом же деле этот второй интереснейший труд

В.Я.Проппа показал, что смысловая структура волшебной сказки находит своё соответствие в смысловой стороне ритуально-обрядовых форм раннеисторического быта – *и не более того*. То есть, попытка “исторического объяснения” здесь изначально заблокирована тавтологической природой исторического метода, “заранее знающего”, что было вначале (“народный быт”), а что потом (“формы мышления” и сюжеты волшебной сказки как их частное проявление). Налицо опять-таки методологический порочный круг в самих способах постановки и решения проблемы.

Более частных примеров такого же рода вообще не счесть. И все они показывают, что по факту современное обществоведение, занимающееся проблемами генезиса изучаемых явлений, представляет собой не более чем совокупность умозрительных гипотез на тему происхождения”. А объясняется такое удручающее положение в современном историческом обществоведении тем, что оно ищет не там, где потеряно, а там, где светло: под “фонарём” имеющей объяснительные пределы доктрины.

В естествознании же взаимоотношения между целостным взглядом на мир и “чистой эмпирикой” совершенно иные. Наиболее доходчиво их объяснил В.И.Вернадский, первым обосновавший взгляд на эволюционно-историческую парадигму как на полурелигиозный-полуфилософский фольклор. Исходя из данных истории науки, он пришёл к выводу, что абсолютно все современные научные теории о происхождении Вселенной, Земли, Жизни и Разума имеют своей подлинной предпосылкой не объективную логику независимой научной мысли, а мифо-религиозную идею “Начала Мира”, исторически унаследованную позднейшей философией и наукой. «Это тесно связано с еврейско-христианско-мусульманскими представлениями о мире и божестве и... с ними связанной... европейской (средиземноморской) философией... В европейско-американскую науку это было внесено... Иммануилом Кантом (1724-1804) в введённом им понятии естественного тела или естественного процесса в конце XVIII или начале XIX веков...»²². Иными словами, В.И.Вернадский положил начало той точке зрения на эволюционно-историческое мировоззрение, согласно которой оно вошло в науку «не из наблюдений фактов, а из готовых, чуждых науке, представлений религиозных и философских, что мы можем научно точно доказать, исходя из истории научной мысли»²³.

А вот соображения В.И.Вернадского о “чистой эмпирике”: «Правильным является... стремление, всё более и более преобладающее в научных исканиях... подходить к изучению её (жизни – С.Г.) явлений чисто эмпирически, считаться с невозможностью дать ей “объяснение”, т.е. дать ей место в нашем абстрактном космосе, научно построенном из моделей-гипотез»²⁴. При этом критерием истинности эмпирически-полученных научных данных и их обобщений В.И.Вернадский считал как раз их необычность, их несовместимость с традиционными философскими представлениями: «Эмпирическое обобщение, раз оно точно выведено из фактов, не требует проверки. Оно может существовать и быть положено в основу научной работы, даже если оно является непонятным и противоречит

господствующим теориям и гипотезам»²⁵. «...Эмпирическое обобщение опирается на собранные индуктивным путём факты, не выходя за их пределы и не заботясь о согласии или несогласии полученного вывода с другими существующими представлениями о природе (выделено Вернадским – С.Г.). В этом отношении эмпирические обобщения не отличаются от научно-установленных фактов: их совпадение с нашими научными представлениями о природе нас не интересует, их противоречие с ними составляет *научное открытие*»²⁶.

Общий вывод В.И.Вернадского: «Звучит парадоксом, однако это так: распространение научного мировоззрения может даже иногда мешать научной работе и научному творчеству, так как оно неизбежно закрепляет научные ошибки данного времени, придаёт временным научным положениям бóльшую достоверность, чем они в действительности имеют. Оно всегда проникнуто сторонними науке построениями философии, религии, общественной жизни, художественного творчества. Такое распространение временного и часто ошибочного научного мировоззрения было одной из причин не раз наблюдавшихся в истории науки местных или всемирных периодов упадка»²⁷.

Нельзя сказать, что абсолютно вся современная естественнонаучная деятельность уже целиком подчинена предложенной В.И.Вернадским предпосылочной установке, – это далеко не так. В естествознании тоже наблюдается иногда, хотя и гораздо реже, чем в общественном, пережиточная подгонка “чистой эмпирики” под господствующее мировоззрение. Взять хотя бы эволюционную генетику, являющуюся не чем иным как подгонкой “чистой эмпирики” данных генетики под изначально построенную на порочном круге эволюционную теорию, где тавтологичен сам принцип естественного отбора (утверждение “выживают наиболее приспособившиеся” эквивалентно высказыванию “выживают выжившие”). Но очевидно, что общая тенденция выделения в практике естествоиспытателей *критерия научности* обозначена В.И.Вернадским с предельной ясностью. Во всяком случае, история науки даёт нам достаточно примеров того, как именно “чистая эмпирика” (т.е. накапливаемые частные результаты практического опыта), вступающая в противоречие с господствующим мировоззрением, заставляет собственной неоспоримой научностью постепенно меняться в сторону научности и само это мировоззрение. Например: наблюдения над ходом небесных светил привели со временем к отказу от геоцентрической (птолемеевской) системы в пользу гелиоцентрической (копернико-ньютоновской); эпоха Великих географических открытий положила начало пересмотру взглядов на форму земли; палеонтологические открытия XVIII-XIX вв. заставили отказаться от идеи постоянства биологических видов в пользу идеи их исторической изменчивости и т.д.

5. ПРОБЛЕМА КРИЗИСА НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ

Обозначенный критерий научности, как ясно из вышесказанного, пока ещё весьма далёк от того, чтобы “делать погоду” в общественных науках. Но именно поэтому сама ситуация в сфере методологии изучения и преподавания общественных наук и является *кризисной* – не способной поставлять обществу профессионалов, адекватно реагирующих на вызовы и требования текущего момента.

Любая кризисная ситуация является одновременно и временем небывалых возможностей, которые можно направить на переосмысление накопившихся в обществе проблем и на поиск путей их решения. В философско-обобщающем смысле можно даже сказать, что любая кризисная ситуация – это форма перемены коллективного угла зрения на самые главные вопросы жизни, это способ их восприятия новыми, не “замыленными” прежней ментальной атмосферой мозгами, глазами и ушами.

То, что верно в философско-обобщающем смысле, приложимо и к жизненной практике. А именно: кризисная ситуация позволяет взглянуть по-новому на всю проблему управления образованием взрослых. Становится ясно, что это управление уже не может позволить себе оставаться инерционным. То есть, оно уже не может исходить в своих предпосылочных основаниях из окаменелых методологических штампов, – оно должно начать исходить из “чистой эмпирики” нашей сегодняшней общественной жизни.

Но “чистая эмпирика” нашей сегодняшней общественной жизни – это, прежде всего, поразивший её кризис нравственных устоев. А разве есть связь между кризисом нравственных устоев и чисто интеллектуальным кризисом в сфере методологии преподавания общественных наук?

Да, такая связь, причём самая прямая, реально существует, и *продолжать делать вид, что её нет, уже нельзя.*

Дело в том, что именно потому исторический материализм и возник не как научное обобщение неких неопровержимых эмпирических фактов, а как умозрительное философское построение, что в обществе на него существовал определённого рода “запрос”. И исторический материализм исчерпывающим образом ответил на него, т.е. полностью удовлетворил некоторым тенденциозным умонастроениям и ожиданиям своего времени. «А что это были за умонастроения и ожидания, показал сам оглушительный успех учения исторического материализма, узаконившего именем науки все те формы “прогрессивного” человеческого поведения, которые уже не считали себя связанными оглядкой на совесть, на нравственность, на справедливость и вообще на *идеалы*, – для них достаточно стало опоры на безрелигиозное знание, на формальное право, на революционную целесообразность и вообще на *интересы*.

Конкретно это выразил так называемый *основной вопрос философии* (об отношении сознания к бытию), который *раз и навсегда отказал сфере*

духа (включающей в себя идеалы совести, справедливости и нравственности) в праве считаться смыслообразующим стержнем жизни. Он определил её как исторически преходящую, обусловленную экономическими, классовыми и другими формами общественных отношений систему ценностей, т.е. – как необязательное, вторичное, относительное явление.

В этом смысле не будет преувеличением сказать, что «исторический материализм – это учение, впервые в истории человеческой мысли наукоподобно обосновавшее право человека и общества на безнравственность»²⁸.

6. ПРОБЛЕМА ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Казалось бы: преодоление кризиса, в который завела обществоведческую мысль методология исторического материализма, вполне преодолима в рамках собственно науки. Достаточно сделать практические выводы из того эмпирического обобщения, согласно которому материалистическое учение «было живым в конце XVII – середине XIX века и которое в тех проявлениях, в каких оно выражается в современной науке, является историческим пережитком»²⁹. То есть, достаточно понять, что исторический материализм – это не более чем очередная в истории познающей мысли, очаровавшая нас на время, крайность полужнания.

Однако на практике всё не так просто. Смена методологических предпосылок и критический пересмотр всего накопленного историко-материалистической наукой теоретического багажа – т.н. смена мировоззренческой парадигмы – процесс болезненный, обещающий растянуться на целую эпоху. Тому есть причины, главная из которых – обычная научная инерция. Именно она заставляет многих учёных искать замену вызывающе-механистическому объяснению эволюционно-исторического процесса на путях разработки более замысловатых моделей *самоорганизации* (на путях, плодотворных применительно к *уже существующим* системам, и неизменно дающих “сбой” применительно к моделям “происхождения”).

Но одними лишь инерционными факторами проблема не исчерпывается. Приходится, к сожалению, признать, что у идеи смены мировоззренческой парадигмы имеется в современном мире и вполне сознательный враг, для которого существующая материалистическая парадигма является главным инструментом самооправдания, средством камуфляжа и орудием господства. Этот враг – идеология поклонения “золотому тельцу”, идеология “набивания карманов любой ценой”. И этот враг делает всё возможное, чтобы современный научно-образовательный процесс, особенно в сфере общественных наук, представлял собой не свободное движение эмпирической научной мысли, а поставленное на конвейер производство *манипулятивных технологий, призванных законсервировать материалистическую парадигму*. Иными словами: смена методологических предпосылок затрагивает интересы не одних только учёных. Она затрагивает также интересы и тех, более циничных, дирижёров мировой политики, которые понимают, что историко-материалистическое мировоззрение – это всего лишь ступенька на пути к законченному *экономикоцентризму*.

Дело в том, что без предварительной *компрометации духовности* как “надстроечного”, т.е. второстепенного явления невозможно создание “экономического человека”, которому безразлично всё, что не имеет товарного статуса и меновой стоимости (будь-то Бог, совесть, национальный

интерес или государственный суверенитет). Во всяком случае, уже сейчас на роль очередных (вслед за историческим материализмом) ступенек, ведущих завершению эконоцентрической тенденции, могут претендовать такие отточенные инструменты этой идеологии, как *бихевиоризм* с его неприятием высших смысловых ценностей, или *экономическая теория чикагской школы* с её фактическим уравниванием “неприспособленных предприятий” и “неприспособленных народов”. А всю ту фактологию, которая в указанные идеологические конструкции не вписывается, «современной либеральной теории запрещено замечать»³⁰, подобно тому как в советские времена запрещено было сомневаться в истинности историко-материалистического учения.

Почему всё это делается, в общем-то понятно, – если учесть, что господствующее сегодня материалистическое мировоззрение служит моральным оправданием сложившегося в мире бессовестного и безнравственного глобального порядка. Отказываться в этих условиях от материалистической парадигмы – означает ставить всё здание этого порядка под угрозу нравственной ревизии. Как и наоборот: пока в сознании миллионов сохраняет свою авторитетность материалистическая парадигма – неуязвим и глобальный порядок, воплощённый в основанных на ней предпосылочных установках, принципах и методиках обучения, в программах и технологиях управления массовым сознанием, в огромном количестве зомбирующих формул и языковых штампов, в поведенческих образцах и шаблонах.

Понятно и то, что выступать в таких условиях против материалистической парадигмы означает фактически – брать на себя ответственность колоссального масштаба и колоссальной тяжести. Это особенно очевидно в связи с российскими условиями, где понятия “научный” и “материалистический” стали синонимами, – потому что на протяжении многих десятилетий советской истории сама возможность получения научной степени была напрямую связана с “принесением клятвы в верности материализму”. (А именно как “клятву” и нужно расценивать необходимость сдачи входившего в “кандидатский минимум” экзамена по теории научного материализма). Между тем такая “клятва”, даже и произносимая формально, являлась фактически обещанием не думать самостоятельно о самых главных – предпосылочных основаниях собственной научной работы. А само наличие подобных “обещаний” просто не могло не влиять на нравственную атмосферу общества.

Да и вообще отказ от привычных стереотипов мышления не может не быть безболезненным, – поскольку затрагивает интересы огромного сообщества учёных с их лично-профессиональными амбициями, корпоративными установками, мировоззренческими убеждениями и политико-идеологическими ориентациями.

Но если качество образования взрослых – это главное условие выживания нашего общества, то разве у нас есть выбор? Разве можно выбирать между возможностью выжить и отказом от такой возможности?

7. ЗАДАЧИ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Назревающее осознание зависимости уровня общественной нравственности от качества внедряемых в общество ментальных установок и убеждений ставит нас в ситуацию, когда само коллективное мышление, его структура и его история, сама познавательная деятельность, наконец, должны явиться предметами нашего самого пристального научного внимания. Тем более, что весь этот комплекс проблем всегда рассматривался крупнейшими мыслителями, от Б.Паскаля до В.И.Вернадского³¹, в качестве первоосновы и первоисточника нравственности.

Идеальной “стартовой площадкой” для смены методологических установок в преподавании общественно-гуманитарного знания и могла бы послужить система образования взрослых. В связи с чем нужно указать как минимум на три стоящие перед ней задачи.

- **Задача первая.** Необходимо добиваться, чтобы отказ от исторического материализма как единственно-возможного и единственно-научного инструмента исследований, интерпретаций и прогнозов в сфере общественно-гуманитарного знания нашёл своё выражение уже не в стыдливо-молчаливом переписывании учебников, пособий и словарей, а во внятно заявленной позиции, с исчерпывающим разъяснением причин, мотивов и целей отказа.

Под причинами, мотивами и целями здесь имеется в виду прежде всего нравственная составляющая образовательно-воспитательного процесса, которая обретает *онтологический статус* только в условиях сознательного отказа от истматовского мировоззрения в пользу системного видения мира. Ведь новый для научного мышления образ мира влечёт за собой необходимость пересмотра и другого главного вопроса человеческого бытия – вопроса о месте человека в мире. Вопрос звучит так: каково это место? Таково ли, что человек в мире – исчезающее малая подробность, которой допустимо пренебречь? Или же, напротив, мир целиком и полностью структурирован “человеческим фактором” – мыслями, словами и поступками каждого отдельного человека?

Сегодняшняя система знаний, поделившая свои объяснительные функции между “заповедником для духа” (верой без знания) и “капканом для духа” (знанием без веры), даёт на все такие вопросы хотя и противоположные, но равно неудовлетворительные своей неполнотой ответы. То есть она предлагает вопрошающим псевдовыбор³². Но слишком уж очевидно, что характер современного информационного общества принципиально несовместим с выбором между “капканом” и “заповедником”, что он настоятельно требует новой парадигмы знания. А как предсказывал Л.фон Берталанфи, если мир – не то, чем он представлялся классической науке, «то и образ человека должен отличаться от его образа в

мире физических частиц, в котором случайные события выступают в качестве последней и единственной “истины”³³.

- Задача вторая. Необходимо скорейшим образом преодолеть отставание от тех достижений западноевропейской теоретической мысли в области изучения ментальных процессов, незнание которых, существенно затрудняя овладение системным стилем мышления, делает общество уязвимым перед манипулятивными технологиями.

Здесь имеется в виду следующее. В западноевропейской научной мысли существенный прогресс в деле перевода общественно-гуманитарного знания на операционный язык наметился ещё в конце XIX века – вместе с осознанием тогдашними учёными «символического характера своих фундаментальных средств»³⁴. Именно с этого момента «у наивной *теории отражения* выбивается почва из-под ног»³⁵, а подмеченное ещё Платоном несовпадение “сущности” и “её знакового выражения” ложится в основу явления, названного Э.Кассирером “символической функцией языкового сознания”³⁶. (Суть явления – в том, что способность одних и тех же языковых значений служить выразителями различных смыслов обусловлена символической, или знаковой природой этих значений). Отсюда берёт начало, с одной стороны, понимание языка как живущей по своим внутренним законам смысловой структуры, а человеческого сознания – как явления, обусловленного этой структурой. С другой стороны, отсюда берёт начало отказ от субъект-объектной методологии, где сознание, мышление, дух принято было противопоставлять природе, или материи³⁷. Оказалось, что акту традиционного научного сознания, в котором субъект противопоставлен объекту, предшествует изначальная вовлечённость субъекта в объект (мыслящего в то, что им мыслится) – в поле “традиции”, “пред-рассуждения”, “предварительного понимания”³⁸. Соответственно, обнаружилась настоятельная необходимость в предварительном акте научного сознания, обращённом уже не только на внешний предмет исследования, но также и на собственные предпосылки, и на задающее их “поле смыслов культуры”, – что и стало называться “герменевтической методологией” и даже “герменевтической онтологией”³⁹.

К сожалению, советское обществоведение данным направлением методологической мысли осталось почти не затронуто. Так случилось по двум причинам. Во-первых, на советскую методологическую мысль решающее влияние оказала написанная ещё в 1908 году работа В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где он с полемическим азартом сокрушил “агностиков” (за агностицизм в указанной работе были приняты первые успехи в осознании символической функции языкового сознания)⁴⁰. А во-вторых, сама незавершённость герменевтической методологии, её открытость интеллектуальным вызовам (вспомним хотя бы громкую полемику Гадамера с Хабермасом) слишком долго служила поводом для спекуляций на тему «глубокого социального и духовного кризиса, в котором находится буржуазное общество»⁴¹. Как следствие, отечественная методология обречена была в XX веке следовать примитивно понимаемой

субъект-объектной дихотомии, где сознание, противопоставленное материальной действительности, безнадежно погрязло в наивной претензии на *объективное* восприятие этой действительности. При этом оно оказалось практически беззащитно перед воздействием на него манипулятивных технологий, разработанных в рамках и средствами более совершенного знания о структуре ментальных процессов.

- Задача третья. Необходимо начать разработку теоретического инструментария, способного переводить язык “семантических исследований” на язык “общей теории смысла”.

Речь идёт о следующем. В современной системе знания за *смысл* изучаемых явлений отвечает семантика – наука о смысловой стороне знаков. В рамках материалистической парадигмы семантика – это часть более общей науки о знаках – семиотики, что превращает вопросы о *смысле* вещей в нечто *вторичное, надстроечное* по отношению к самим вещам (включая сюда *материю знаков*). Не удивительно, что и вопрос о *смысле жизни* решается в рамках материалистической парадигмы сугубо пессимистически.

Но очевидно и то, что материалистическое понимание вещей и явлений, основанное на *circulus visiosus* и сводящее вопрос о смысле жизни к разного рода частным “семантикам”, а реальное человеческое поведение – к законам волчьей стаи, начинает слишком дорого нам обходиться. И в то же время “чистая эмпирика” научного поиска вселяет надежду на обретение утраченного смысла жизни. Ведь «изучая физику, мы хотим постигнуть не физику как таковую, а смысл физических явлений, изучая биологию – смысл биологических явлений, изучая историю – смысл исторических явлений, и т.д. В конечном счёте, на стыке разных областей знания мы хотим постигнуть смысл самого устройства мира, – чтобы понять способ включения в это устройство Человека и научиться тем самым вести себя адекватно этому устройству»⁴².

Исходя из такой перспективной программы, мы просто обязаны широко обсуждать любые нестандартные идеи, участвовать в формировании новых познавательных путей и ставить самые острые вопросы – вплоть до разработки детальных принципов новой мировоззренческой парадигмы. Ведь если мир, действительно, не то, чем он представлялся классической науке, то и нынешнее временное торжество социал-дарвинистской бессмыслицы, пытающейся выдать себя за “вершину социального прогресса”, окажется всего лишь досадной, исторически преходящей издержкой нашего нынешнего научного полужнания.

4. ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Будущее государств мирового сообщества зависит от образования. Нам нужно добиться, чтобы все граждане имели возможность получить качественное образование. Развитие национальных и международных систем образования становится ключевым элементом глобальной конкуренции и одной из наиболее важных жизненных ценностей. Образовательная система должна вобрать в себя самые современные знания и технологии. Демократическое государство должно стать эффективным инструментом самоорганизации гражданского общества. Работа здесь рассчитана на годы и основана на просветительской деятельности, воспитании гражданской культуры, обучении взрослых в сфере гражданской самообороны, защищающей их от вызовов и угроз безопасности. Низкий уровень гражданского образования и незначительная способность граждан к самообороне от вызовов и угроз безопасности создают условия для безответственной демагогии, расколу гражданского общества, локальным вооруженным конфликтам против мирного населения, культ безнравственности, насилия и безудержного потребления.

События августа 2008 года в городе Цхинвали показали незащищенность граждан перед вооруженным насилием. Современный вооруженный конфликт всегда затрагивает мирное население. Невооруженные взрослые и дети становятся объектом насилия и геноцида. Государственные органы власти не всегда обеспечивают достаточной безопасности гражданам, оказавшимся объектом вооруженного насилия. В этих условиях становится актуальным образование граждан в сфере гражданской самообороны, формирующей у них способность сохранить свою жизнь и здоровье в условиях вооруженного конфликта, геноцида, двойных стандартов, политический и экономический манипуляций.

Особую опасность для граждан представляет коррупция, которая является для многих стран национальной трагедией. Президент России Д.А. Медведев в 2008 в связи с этим отметил особую важность правового просвещения граждан, формирование у них способности к правовой самозащите от коррупции и других видов криминала.

Не меньшую опасность для граждан представляют политические манипуляции, двойные стандарты, откровенная ложь, которой прикрываются насильственные действия против мирных граждан. Пример освещения событий в городе Цхинвали в августе 2008 года, игнорирование фактов геноцида российских граждан международными средствами массовой информации показывает, что граждан дезинформируют, обманывают, сознательно вводят в заблуждение. Как показывает практика, взрослые не защищены против политических манипуляций и нуждаются в политическом просвещении, обеспечивающем им способность разбираться в событиях, делать адекватные выводы и проявлять в созидательном направлении свою

политическую активность. Образование и просвещение призвано исключать участие взрослых в геноциде и любом другом применении оружия и специальных средств против мирных граждан.

Современное образование не обеспечивает защиту граждан от вызовов и угроз их безопасности, оно позволяет проводить с ними политические, экономические и криминальные манипуляции, не обеспечивает взрослым позицию субъекта права, безопасности, экономики, образования, здравоохранения, культуры, гражданской самообороны.

Современные научные исследования должны быть направлены на решение противоречия между образованием и безопасностью взрослых. Основная проблема образования заключается в противоречии содержания образования и содержания вызовов и угроз безопасности граждан.

Результаты исследования данной проблемы станут научной основой решения актуальных социально-экономических задач государств мирового сообщества.

Одним из направлений решения проблемы противоречия содержания образования и вызовов и угроз безопасности взрослых является научное обеспечение модернизации системы непрерывного образования взрослых.

Необходимо научное обоснование модернизации непрерывного образования взрослых в условиях усиления вызовов и угроз безопасности, усиления рыночных отношений, построения гражданского общества, способного к самозащите от вызовов и угроз безопасности, формирования политического единства граждан на основе общих нравственных ценностей, инновационного развития экономики в долговременной перспективе.

Вызовы и угрозы безопасности, перед которыми массы граждан оказываются бессильными, заставляют кардинально изменять отношение к системе образования взрослых, признавать ее статус как ведущего образовательного направления, усиливать ее роль в качестве неотъемлемой составляющей полноценного развития современного взрослого человека как субъекта профессиональной деятельности, социальных отношений, культуры и безопасности.

Возросшее значение защиты человеческой жизни и здоровья, законных прав и интересов граждан, их недостаточной защищенности со стороны государства, приводит к необходимости проведения фундаментальных исследований в области образования взрослых, ориентированных на формирование единых нравственных целей деятельности человека, общества и государства. Из этого вытекает цель современных научных исследований - развитие системы образования взрослых на основе гражданского образования, обеспечивающего способность к гражданской самообороне от вызовов и угроз безопасности для граждан. Современное образование взрослых должно обеспечивать единство граждан государств мирового сообщества и их защиту от вызовов и угроз безопасности.

Условием решения проблемы противоречия между содержанием образования и содержанием вызовов и угроз безопасности взрослым

является формирование человека как самостоятельно мыслящей и способной к саморазвитию личности, способной принимать решения и быть ответственной за себя, свою семью и свои действия. Именно такая личность, защищенная от безнравственных манипуляций политического, информационного, экономического и иного характера сформированным научно-этическим мировоззрением, составляет единицу гражданского общества. Современное образование должно быть направлено на развитие способности у взрослого человека думать, создание привычки созидательного труда, развитие навыка нравственного выбора в сложной социально-экономической обстановке. Суть нравственного выбора – не причинять ущерба себе, окружающим людям и природе, соблюдать баланс материальных и духовных устремлений и действий, прав и обязанностей перед обществом.

Современная модель образования взрослого включает в себя воспитание нравственного человека, способного действовать во благо гражданского общества, а не во вред. Без образованных людей, способных быть субъектами права, безопасности, хозяйственной деятельности, труда, здравоохранения, культуры, образования и науки, гражданской самообороны не возможен прогресс общества, актуальны вызовы и угрозы безопасности для граждан.

Образование взрослых начинается в семье, продолжается в школе, высшем учебном заведении и осуществляется непрерывно профессиональными, научными и гражданскими организациями на протяжении всей жизни человека.

Новые условия жизни и социальной деятельности требуют новых подходов к обеспечению гражданского согласия и мира как важнейшего фактора устойчивого развития государств мирового сообщества.

Выполнение научных исследований, тесно связанных с анализом практики гражданской деятельности, позволит придать импульс развитию государствам мирового сообщества, будут получены кадровые ресурсы нового качества и новой производительной, созидательной и нравственной силы, обеспечен гражданский мир.

5. ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Инновации в социальной сфере направлены на решение актуальных социальных проблем. Их оформление производится на основе соответствующих концепций, разрабатываемых государственными органами власти при привлечении экспертного сообщества для обоснования путей и средств их решения.

После того, как проблема признается социально-значимой, она получает обоснование необходимости затрат тех или иных общественных ресурсов на ее решение, обоснование соответствующего финансирования, материального обеспечения, правового регулирования.

Однако практическое решение социальных проблем зачастую происходит не так, как это полезно для граждан. Документальное оформление социальной проблемы и модели ее решения, а также результатов представляется формально. Исключается дискуссия по данным проблемам и публичное обсуждение итоговых документов. В случае проведения дискуссий, граждане, имеющие более низкую подготовку, оказываются слабее чиновников и подчиняются навязанным им канцелярским решениям в ущерб реальным. Бюрократический подход к решению социальных проблем начинает доминировать, обеспечивая тем самым имитацию их решения при условии не имитационного распределения финансовых и материальных средств решения проблемы.

Кроме того, некоторые чиновники научились не только подменять объективную реальность ее канцелярской версией, зафиксированной в документах, но и весьма успешно навязывать это представление о реальности политикам, журналистам, а через них и большинству граждан. И этой канцелярской реальности вынуждены подчиняться все граждане и юридические лица. И только в этой канцелярской реальности некоторые чиновники допускают обсуждение государственных и общественных проблем. Попытки обсуждения реальных социальных проблем, вариантов и ресурсов их решений, иногда предлагаемых общественными организациями, некоторые чиновники довольно успешно представляют несостоятельными и непрофессиональными.

Конкретные способы противодействия вызовам и угрозам безопасности общества и государства не имеют широкого обсуждения. Гражданское общество оказывается не способным заставить взрослых, принимающих социально-значимые решения, публично обсуждать эти риски и угрозы. Избавление граждан от их участия в обсуждении национальных проектов, направленных на решение социальных проблем, создает в обществе негативное согласие, т.е. массовое неодобрение, в адрес конкретных взрослых, принимающих социально-значимые решения.

Появление бюрократической реальности ознаменуется и появлением гражданской реальности, материализующейся в дискурсах. Как отмечает

М.Фуко, общественно-экономические формации заменяются дискурсивными формациями. Дискурс – это текст, логически чистое, оторванное от эмоционально-интуитивной сферы высказывание вместе с социальной практикой. Миллионы людей производят дискурсы, которые определяют их судьбу. Слово стало делом. Руки, предметный труд уступают место языку, мыслительной деятельности и говорению. Власть реализует себя, прежде всего, в речевой практике – дискурсе, вооруженном техническими средствами массового распространения. Роль современного дискурса заключается в том, конструирование его определенного типа продуцирует соответствующие предметы и поведение людей.

Знание, выраженное в языке, становится базисом, субстанцией современного мира.

Умение вести дискурс приобретает все большее значение для взрослого населения, занятого трудом и несущего основную часть социальной нагрузки.

Одной из форм дискурса, доступной для обучения взрослых, является участие в массовой этической оценке социально-значимых решений.

Исследования Института образования взрослых Российской академии образования и Отделения социальных технологий и общественной безопасности Петровской академии наук и искусств, проведенные в 2005-2008 годах в Санкт-Петербурге, показали следующее. Применение массовых этических оценок в адрес конкретного документа позволяет лишить данный документ канцелярской реальности и наполнить его конкретными путями решения социальной проблемы.

Однако без образования взрослых, направленных на обеспечение их участия в этической экспертизе, без обучения их бюрократическому, канцелярскому языку не будут созданы условия для участия гражданского общества в обсуждении проектов документов, направленных на решение социальных проблем.

Для обеспечения реальных решений социальных проблем объединений граждан может помочь разработанная Институтом образования взрослых Российской академии образования инновационная социальная технология массовых этических оценок. Данная технология применяется на основе разрабатываемой автоматизированной системы демократизации государственного управления и индивидуализации воспитательного процесса взрослых, принимающих социально-значимые решения, пучившей условное название «Глобальная нравственность» или ГЛОН.

Задача автоматизированной системы массовых этических оценок ГЛОН – наладить связи между уровнями социальной системы. Субъект с самого нижнего социального уровня иерархии может контролировать любого субъекта, занимающего любой иерархический уровень. Наличие квалификации у субъекта позволяет ему принимать участие не только в контроле, но и в других элементах составляющих властного цикла: 1) выбор, обоснование и постановка цели; 2) планирование; 3) мотивация; 4) организация исполнения; 5) коррекция.

Так осуществляется демократический процесс участия во всех этапах властного цикла всех субъектов не зависимо от их иерархического уровня. Демократия взаимодействия субъектов рождается в их общении и осуществляется в их общении.

Задача ГЛОН – уйти от абстрактной демократии и перейти к практической демократии, превращающей конституцию страны в акт прямого действия – участия населения в управлении государством и общественном самоуправлении, тем самым снизить уровень канцелярской реальность документооборота страны.

Для минимизации коррупции как основного вызова общественной безопасности, любое социальное действие должно проходить через процедуру социальной оценки и массового экспертного обсуждения.

Социальное действие – это действие субъекта, которое затрагивает интересы более чем одного человека. Массовая экспертная оценка любого социального действия позволяет визуализировать обратные социальные связи и на этой основе корректировать содержание последующего социального действия, т.е. происходит индивидуализация воспитательного процесса взрослых, принимающих социально-значимые решения.

Задачи, решаемые на основе разработки ГЛОН:

1. Координация действий России с другими государствами-участниками Содружества Независимых Государств в области развития единой автоматизированной системы ГЛОН.

2. Создание условий для реализации прав граждан России на участие в оправлении государством и образование в сфере государственного управления и общественного самоуправления в течении жизни.

3. Приобщение граждан через их участие в ГЛОН к духовно-нравственным ценностям русской культуры, а также культурам других народов и народностей государств-участников СНГ.

3. Развитие информационной и научно-методической базы образования и просветительской деятельности.

4. Формирование единой научно-этической системы как основы единого (общего) мировоззрения граждан России, а также других государств-участников СНГ.

5. Создание национальных кадровых резервов, ориентированных на построение социальных государств-участников СНГ.

Принципы развития ГЛОН:

1. Признание права участия граждан в государственном управлении и общественном самоуправлении как одного из важнейших фундаментальных прав человека.

2. Ориентация социальных действий граждан на нравственные ценности и созидательное совмещение интересов личности и общества.

3. Непрерывность этических оценок социальных действий граждан на всех уровнях социальной иерархии.

4. Доступность граждан к процессу принятия социально-значимых решений на всех уровнях социальной иерархии.

5. Государственно-общественный подход к управлению государством.

Основные направления развития ГЛОН как образовательной системы:

1. Развитие государственно-общественной демократической системы управления социальными процессами в стране.

2. Расширение доступности участия в управлении социальными процессами для всех граждан и создание мотивации к непрерывному повышению квалификации участников социальных процессов на всех уровнях социальной иерархии.

3. Активизация просветительской деятельности, направленной на повышение общей культуры и социальной активности человека.

4. Улучшения условий и качества обучения взрослых, воспитания граждан страны.

5. Проведение фундаментальных исследований в области социальных процессов, государственного управления и общественного самоуправления.

Этапы развития образования на основе ГЛОН:

1. Разработка и принятие плана мероприятий государств-участников Содружества Независимых Государств по развитию образования взрослых.

2. Формирование информационной, организационной, правовой, материальной и технической базы развития образования взрослых и просветительской деятельности.

3. Развитие и обеспечение государственно-общественного характера управления образованием и просветительской деятельностью.

Общее описание автоматизированной системы демократизации государственного управления и индивидуализации воспитательного процесса «Глобальная нравственность» (ГЛОН)

Субъекты характеризуются набором атрибутивных (постоянных) признаков (фамилия, имя, отчество, пол). Это набор признаков, позволяющих однозначно идентифицировать субъекта.

Субъектом может выступать как отдельный человек, так и группа лиц, организация, предприятие, орган управления, государство, сообщество государств.

Каждый субъект может генерировать свои признаки, он может породить новые признаки – порождаемые признаки, т.е. признаки неустойчивые, изменяемые в ходе участия субъекта в социальных процессах.

Социальные процессы – взаимодействие субъектов по достижению ими частных, договорных и общих целей.

Социальное действие – действие субъекта, затрагивающее интересы другого субъекта.

Атрибутивные и порожденные признаки субъекта – объект оценки других субъектов.

Система должна позволять производить оценку атрибутивных и порожденных признаков субъектов.

Любой субъект может создать запрос на оценку социального действия того или иного субъекта с позиций нанесения или ненанесения вреда (ущерба) окружающим субъектам и среде.

Система должна обеспечить многоаспектный выбор подмножеств социальных субъектов, которым предлагается оценить то или иное действие того или иного субъекта. Применительно к местному самоуправлению предлагается выделить подмножества по времени, по признакам членов конкретного самоуправления и дать им возможность оценить то или иное решение их органа местного самоуправления.

Вход в систему должен оформляться идентификацией субъекта, получением субъектом электронной подписи, дающей право на участие в оценках других субъектов. Анонимность оценки исключается.

Система должна обеспечивать формирование многоаспектных отчетов по разным признакам, на которые получены экспертные оценки.

Система должна свободно импортировать сведения из других система (баз данных) о социальных субъектах и обеспечивать обмен (экспорт) своих баз данных в другие системы (базы данных).

Сфера применения системы:

- воспитание детей, молодежи и взрослых за счет коррекции социального статуса (самооценки);
- экспертная деятельность;
- вовлечение в общественную жизнь субъектов;
- участие населения в прямом волеизъявлении.

Использование системы ГЛОН позволит гражданскому обществу добиваться от органов власти оценок вреда, ущерба от принимаемых социально-значимых решений. В этих экспертизах можно было бы отбирать и готовить профессионалов, способных объективно изучать социальную реальность, на равных дискутировать с чиновниками по вопросам адекватности и неадекватности их канцелярской реальности социальной действительности.

Основная задача образования взрослых, участвующих в массовых этических оценках в режиме реального времени, научить граждан отвергать навязываемый вред. Целенаправленная активность в системе ГЛОН даже небольшого объединения граждан может существенно изменить ситуацию не только в российском обществе, но и за рубежом.

6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДХОДА С. МИЛГРЭМА В ВОСПИТАНИИ ВЗРОСЛЫХ, ПРИНИМАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ

Психологом Стенли Милгрэмом из Йельского университета в 1960-е годы были проведены исследования, представляющие значительный практический интерес для обучения и воспитания взрослых.

С. Милгрэм поставил научный вопрос: *«почему обычные люди могут причинять страдания себе подобным?»*. Для решения данного вопроса был использован метод исследования нарастающей жестокости: испытуемому необходимо было полный эксперимент, показывающий влияние боли на память. При этом экспериментатор сидел у прибора, увеличивающего напряжение электрических ударов от единицы до 500 вольт. Особенность эксперимента заключалась в том, что прибор был имитацией, а в качестве испытуемого выступал опытный актер, имитирующий страдания от импульсов напряжения. Действительным испытуемым выступал сам экспериментатор. Исследовалась его реакция на страдания жертвы.

Эксперимент проводился в США, Германии, Голландии, Иордании, в качестве испытуемых были граждане разных профессий, пола, психические здоровые граждане. В ходе эксперимента было установлено, что обычные граждане доходили до крайней степени жестокости, если не было голосов, не согласных с этим экспериментом.

Результаты эксперимента показали, что необходимость повиновения авторитетам укоренена в сознании граждан, и испытуемые продолжали выполнять указания, несмотря на морально-психологические страдания и сильный внутренний конфликт.

Когда лицо, поданное испытуемому в качестве «ученого», поощряло его провести эксперимент по полной программе, то обычный человек, доходя до нервного истощения, возникшего от волнения и страха, все-таки продолжал увеличивать напряжение электрических разрядов, переходя пороги 150, 200, 300 вольт, несмотря на очевидные мучения жертвы. Если «ученый» постоянно одобрял действия «экспериментатора», то последний доходил до максимальных значений напряжения, применение которых без имитационного режима привело бы к летальному исходу для «жертвы». Страдания «жертвы» воспринимались испытуемым, но важнее были авторитеты, которым он подчинялся.

Милгрэм выяснил, то для испытуемых даже не важен статус ученых: это могли быть профессора из университета с лауреатами нобелевской премии, а также просто совсем неизвестные, случайные люди, поданные как «специалисты».

Только если рядом с «ученым» стоял другой человек, который выражал несогласие или сомнение, объясняя опасность электроударов для человека,

то «экспериментатор» вскоре прекращал слушаться «ученого», требующего увеличивать напряжение разрядов.

Результаты исследований Милгрэма были использованы для разработки деструктивных технологий, направленных на развал стран-конкурентов. Взрослым, принимающим социально-значимые решения (чиновникам), стран-объектов конкурентного противоборства предлагался план реформы своей страны, разработанный конкурирующей стороной. Начинания чиновников активно поддерживались лицами, поданными как «авторитетные советники», а также средствами массовой информации. В результате реформаторы, невзирая на страдания местного населения, доводили свои реформы до завершения, итогом которых было значительное ухудшение качества жизни местного населения, массовая бедность, небывалый рост коррупции и преступности.

Очевидно, что взрослый, принимающий социально-значимые решения (чиновник) играет ключевую роль *в защите конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов граждан, безопасности общества и государства*. Обучение и воспитание такого взрослого, гарантирующее защиту конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов граждан, безопасности общества и государства является важной задачей образования каждого государства и общества.

Социально-эффективное обучение и воспитание взрослых, принимающих социально-значимые решения, возможно в условиях, когда обеспечивается участие максимального числа граждан в принятии данного вида решений. Социальный институт советников, который участвует в выработке социально-значимых решений, должен быть смещен на социальный институт диалогов, общественных дискурсов, который предполагает дискуссию, публичное обоснование социально-значимого решения. В ходе данного общения возникает эффект воспитания взрослого, принимающего социально-значимые решения. Это происходит на основе массовой оценки предложенной инициативы.

Если большинство граждан не усматривают вреда (ущерба) в начинаниях взрослого, принимающего социально-значимое решение, то самооценка такого взрослого не страдает и не корректируется.

Если же большинство граждан, видя угрозы и вызовы своей безопасности в конкретной инициативе лица, ее предлагающего, высказываются против нее, то самооценка автора данной инициативы корректируется, становится адекватной. Используя педагогическое значение массовой оценки социально-значимого решения взрослого, возможно воспитание взрослого, обеспечивающее нравственный характер социально-значимых решений.

Очевидна роль общественного диалога на любом этапе принятия решений. Участие в общении граждан, разных авторитетных ученых и специалистов является новой политической школой, позволяющей возвращать кадры, учитывающие мнение общественности в принятии

социально-значимых решений. От таких кадров на прямую зависит безопасность любого государства.

Практическое применение идеи С. Милгрэма для образования взрослых заключается в том, что любой взрослый, принимающий социально-значимые решения, может быть деструктивно использован для проведения в жизнь криминальных решений, совершения насилия и массовых убийств. Чтобы этого не случилось, исполнителям социально-значимых решений нужно несколько точек зрения, квалифицированный диалог с нравственных позиций: *ничего в ущерб России и ее граждан* от данной инициативы. Воспитание взрослого, принимающего социально-значимые решения, в ходе диалоге, позволяет защитить общество и государство от вызовов и угроз безопасности.

Заключение

В соответствии с социально-педагогическими условиями, обеспечивающими эффективное построение интеграционных процессов разных национально-региональных систем непрерывного образования, выстроена система задач по обеспечению интеграции:

- 1) обеспечение свободы слова в государствах-участниках СНГ;
- 2) организация общественных (гражданских) слушаний социально-значимых решений, в том числе в сфере развития образования и науки;
- 3) создание системы государственно-общественного управления, в том числе в сфере образования и науки;
- 4) функциональное восстановление и развитие государственных учреждений образования и науки на основе государственно-частного партнерства;
- 5) создание системы гражданской самообороны, направленной на формирование у взрослых способности и готовности защитить себя, своих близких и родных от вызовов и угроз безопасности: коррупция, криминал, геноцид, политический экстремизм, вооруженное насилие, военная агрессия, социальные заболевания, бедность, нищета и т.д.;
- 6) усиление практического значения воспитательного блока образования, формирующего особый настрой мышления и поведения взрослых, позволяющий не наносить ущерб (вред) себе, окружающим и среде обитания, обеспечивать гармонию духовных и материальных устремлений и действий, баланс прав и обязанностей перед обществом;
- 7) вовлечение лиц, принимающих социально-значимые решения, в том числе и в сфере непрерывного образования, в предметно-ориентированные учебно-воспитательные дискурсы с массами квалифицированных специалистов;
- 8) широкое использование оценки социальными субъектами действий (нравственности) любых других социальных субъектов с позиций нанесения или ненанесения ущерба (вреда) в целях достижения гражданского согласия для блокирования безнравственных (порочных, паразитических) решений и действий, в том числе и в сфере непрерывного образования;
- 9) формирование и коррекция иерархических структур организационного управления в системах государственного управления, в том числе и в сфере непрерывного образования, в ходе дискурсов, участниками которых выступают широкие слои общественности, ориентированные на решение конкретных задач образования, науки, просвещения, государственного строительства и местного самоуправления.

Определены критерии решения задач по интеграции национально-региональных систем непрерывного образования в государствах-участниках СНГ:

1) систематическая конструктивная критика, созидательные предложения по социально-экономическому развитию государства и общества в СМИ;

2) массовая этическая оценка гражданами социально-значимых решений, в том числе в сфере развития образования и науки;

3) государственная подготовка одного специалиста по образованию взрослых (педагогов) на 1000 граждан, относящихся к определенным категориям взрослого населения;

4) минимальный и регулярно возобновляемый достаточный уровень всеобщей подготовки взрослых по самозащите от вызовов и угроз безопасности: коррупция, криминал, геноцид, политический экстремизм, вооруженное насилие, военная агрессия, социальные заболевания;

5) ротация кадров в системах государственного управления, в том числе и в сфере непрерывного образования;

6) минимальный и регулярно возобновляемый достаточный уровень профессиональной доподготовки взрослых, обеспечивающий защиту взрослых от нищеты и бедности, позволяющий человеку реализовывать не только биологические, но социальные потребности по познанию окружающего мира и его преобразованию.

Научные основы партнерства национально-региональных систем непрерывного образования построены на создании соответствующих интеграции образования в государствах-участниках СНГ социально-педагогических условий: свободы слова, общественных (гражданских) слушаний, государственно-общественного и государственно-частных партнерств, гражданской самообороны, нравственности, глубокой демократии (народовластия), массовой этической оценки, динамических иерархий.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Подобед В.И. Системное управление образованием взрослых. СПб., 2000. С. 9.

² Онушкин В.Г., Огарёв Е.И. Образование взрослых. Междисциплинарный словарь терминологии. СПб.: Воронеж. 1995. С. 98-99.

³ Лихачёв Д.С. О Русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир. 1993, № 2; Моисеев Н.Н. Вехи – 2000. Заметки о русской интеллигенции кануна нового века // Дружба народов. 1999, № 3; Топоров В.Н. Не путайте интеллигента со специалистом // Известия. 1998, 20 мая.

⁴ Рывкина Р.В. Интеллигенция в постсоветской России – исчерпание социальной роли // Социологические исследования. № 6, 2006. С. 138-146; Магарил С.А. Исчерпана ли социальная роль интеллигенции? // Социологические исследования. № 1, 2007. С. 132-139.

⁵ Моисеев Н.Н. Вехи - 2000. Заметки о русской интеллигенции кануна нового века // Дружба народов. 1999, №3.

⁶ Кара-Мурза С.Г. Оппозиция: выбор есть. Тайны современной политики. М., 2006. С. 267-268.

⁷ Горюнков С.В. О соотношении мифологии и онтологии (в свете идей В.И.Вернадского) // Ноосфера и художественное творчество. М. 1991. С. 89.

⁸ Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. (Феноменология. Герменевтика. Философия). М., 1993. С. 14-15.

⁹ Там же.

¹⁰ Бурова И.Н. Развитие проблемы бесконечности в истории науки. М., 1987. С. 99.

¹¹ Л. фон Берталанфи. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. М., 1969. С. 36-37.

¹² Горюнков С.В., Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Нравственное возрождение России и проблема смены мировоззренческой парадигмы. Издание второе, исправленное и дополнение. СПб, 2007. С. 12. Сайт <http://nravst.jino-net.ru>

¹³ Дарвин Ч. Происхождение видов. М. 1939. Т. III. С. 359, 629.

¹⁴ Любищев А.А. Проблемы формы, систематики и эволюции организмов. М. 1982. С. 195.

¹⁵ Антипенко Л.Г. Проблема неполноты теории и её гносеологическое значение. М. 1986. С. 178-179.

¹⁶ Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология // Мифы народов мира, в 2-х томах. М. 1980. Т. I. С. 12.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Пропп В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. М. 1998.

¹⁹ Гаазе-Раппопорт М.Г., Поспелов Д.А., Семёнова Е.Т. Порождение структур волшебных сказок. М. АН СССР, научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1980.

²⁰ Пропп В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. М. 1998.

²¹ Пропп В.Я. Структурное и историческое изучение волшебной сказки // Пропп В.Я. Фольклор и действительность М. 1976. С. 138.

²² Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М. 1987. С. 314.

²³ там же. С. 313-314.

²⁴ Вернадский В.И. Биосфера. М. 1967. С. 237.

²⁵ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М. 1975. С. 71.

²⁶ Вернадский В.И. Биосфера. М. 1967. С. 238.

²⁷ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 431-432.

²⁸ Горюнков С.В., Чигирев В.А., Юнацкевич. Нравственное возрождение России и проблема смены мировоззренческой парадигмы. С. 16.

²⁹ Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 111-112.

³⁰ Панарин А. Народ без элиты. М. 2006. С. 41.

³¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М. 1977. С. 68.

³² Там же. С. 13-14.

³³ Л. фон Берталанфи. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М., 1973. С. 36.

³⁴ Кассирер Э. Философия символических форм, в 3-х томах. М.; СПб., 2002, т. I. С. 12-13.

³⁵ Там же. С. 12.

³⁶ Там же. С. 21-25, 41-47.

³⁷ Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С. 74-76.

³⁸ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 326-328.

³⁹ Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С. 74-76.

⁴⁰ Ленин В.И. материализм и эмпириокритицизм. М., 1969. С. 228-234.

⁴¹ Гайденко П.П. Хайдеггер и современная философская герменевтика // Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. М. 1978. С. 81.

⁴² Чигирев В.А., Горюнков С.В., Сергеев Е. Нравственность и проблема смены мировоззренческой парадигмы // «Вопросы культурологи», научно-практический и методический журнал. 2007. №9. С. 72-74.